

Маги начинают и выигрывают

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

УКРАДЕННЫЕ
ЗАКЛИНАНИЯ

Annotation

Когда парень уходит к лучшей подруге, а жизнь разваливается на части, только и остается, что мечтать о волшебной палочке. Осторожно! Чудеса подкарауливают вас и в современном мире. Они мелькают в рекламе, вызывают из соцсетей, заманивают в паутину желаний. Но стоит вступить на путь волшебства, как прекрасный принц оборачивается мастером маскировки с замашками темного властелина, а волшебные палочки, словно лекарства, имеют побочные эффекты. Они выворачивают наизнанку и отнимают последние силы. И чтобы выжить, нужно понять, кто именно пользуется тобой как пешкой в своей игре за власть.

Ольга Коротаяева

Украденные заклинания

© О. Коротаяева, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Дина остановилась у двери, ладонь нерешительно коснулась ручки. Что ждет за дверью? Как изменится жизнь? Сердце отчаянно стучало в ребра, в горле пересохло.

— Да что же такое? — возмутилась она. — Я будто снова в институте! Ни дать ни взять — первый экзамен. Все, довольно! Я теперь взрослая, самостоятельная женщина.

Затертая ручка вдруг повернулась сама, тишину разорвал противный скрип. Девушка отдернула руку и отскочила в сторону, чтобы не получить дверью по лбу. Может, сказать, что она заблудилась? Но она тряхнула тщательно завитыми локонами и смело улыбнулась высокому молодому мужчине в деловом костюме.

— Здравствуйте! Меня зовут Дина. Я на собеседование...

— Поздравляю вас с этим историческим событием, — иронично хмыкнул брюнет, придиричиво рассматривая девушку с головы до ног. — Искренне надеюсь, что вы его торжественно завалите.

Дина вздрогнула и с недоумением посмотрела в темные глаза собеседника, улыбка медленно сползла с ее пухлых губ. Он говорит серьезно или смеется над незнакомкой? В душе росло возмущение. Да кто он такой, этот хлыщ разодетый?

— Я очень постараюсь не доставить вам такого удовольствия, — сквозь зубы процедила она.

— Что так? — холодно уточнил мужчина, густые брови удивленно приподнялись. — Судя по длине вашей юбки, высоте шпилек и яркости боевой раскраски, вы приготовились именно доставлять удовольствие.

Дина задохнулась от гнева. Дать бы по морде этому франту, да противный внутренний голос намекает, что парень-то прав. Поддавшись панике перед первым в жизни собеседованием, она машинально оделась так, словно предстояло сдать экзамен самому вредному препода, лекции которого она беспечно прогуливала весь год. И сейчас, будто со стороны, она увидела накрашенную девчонку в обтягивающей блузке. А рядом он, в дорогуших ботинках и безупречном галстуке. Дина обхватила себя руками, словно стараясь укрыться от внимательного взора, но от этого движения лишь сильнее обозначился пуш-ап. Девушка ощутила, как щеки наливаются румянцем, и тихо сказала:

— Я, пожалуй, пойду...

— И даже не дадите мне пощечину? — делано изумился незнакомец. — А я так старался. Жаль, видимо, теряю хватку. Собственно, это и было собеседование, милая девушка.

Сердце Дины замерло на мгновение. Что? Это собеседование? Как так?

— И что же вы выясняли? — пролепетала она. — Буду я драться или раздеваться?

Мужчина расхохотался и ушел в кабинет, захлопнув за собой дверь. Девушка, дрожа, прислонилась к стене и, ощутив спиной успокоительную прохладу, прикрыла глаза. Что же делать? Она не знала, кто это, да и вообще не поняла, что это было. Может, это местный женоненавистник, который высмеивает и унижает всех девчонок. Если так, ему удалось искоренить желание работать здесь у большинства из них. Интересно, почему он так ополчился на женщин? У такого наверняка их немало. Может, поэтому и презирает. Но вдруг это действительно директор? Готова ли она работать на такого монстра? И кто сказал, что она будет работать? Незнакомец сообщил, будто этот фарс и есть собеседование, но ничего

не сказал о том, берут ли ее на работу.

Нет, она не позволит унижить себя еще раз! И не уйдет без определенного ответа. Дина упрямо тряхнула волосами, одернула юбку и решительно распахнула дверь. Огромный светлый кабинет встретил девушку яркими бликами солнца, пробегающими по лаковой поверхности длинного стола. В самом дальнем углу сидел он. Кроме мужчины, в кабинете, больше похожем на лекционный зал, никого не было. Дина глубоко вдохнула и на секунду задержала дыхание. Одним вопросом меньше.

Девушка решительно двинулась вперед, светлый паркет ворчливо поскрипывал под ногами. Директор поднял голову, словно нехотя оторвав взгляд от экрана ноута.

— Вы ждете от меня вопроса, прошла ли я собеседование, — сурово начала девушка. — Но меня не волнует ваш ответ. Вы очень странный начальник. И, если такая политика отношений с подчиненными кого-то устраивает, это не мой вариант. Мне нужен коллектив, где будет уважение к... коллегам. Так что засуньте себе...

— До сих пор все было хорошо, — холодно перебил Дину директор. — Требовать уважения — нормально. Но вы, барышня, появляетесь в таком виде, словно некогда было переодеться с ночной смены, и требуете уважения, осыпая собеседника оскорблениями. Такой персонал мне не нужен.

— Да, мой внешний вид — чудовищная ошибка, — прошипела Дина, впиваясь ногтями в спинку стоящего перед ней стула и с трудом сдерживая желание огреть им собеседника. — И хватит меня в это тыкать, как нашкодившего кота! А насчет оскорблений, не я первая начала...

Мужчина безудержно расхохотался. Девушка растерянно моргнула, не в силах понять его веселья.

— Дитя, — протянул он. — Давай не будем выяснять, кто первый начал. Я лишь указал на несоответствие вашего вида событию. Вы все равно не подходите. Я ведь написал, что мне нужны люди, умеющие держать себя в руках. А вам, милая девушка, это несвойственно. Прошу избавить меня от вашего соблазнительного общества. Вакансии секретарши у меня нет.

Дина замахнулась, намереваясь треснуть хама по роже. Но мужчина легко перехватил тонкую кисть девушки. Быстро поднявшись, он потащил ее к выходу. Каблуки подворачивались, запястье ныло от боли, на глазах выступили слезы.

Мужчина вышвырнул Дину из кабинета, дверь захлопнулась с грохотом, возвещавшим крушение надежд на высокую зарплату. Девушка всхлипнула и оперлась лбом о стену. Вот же гад! И ладно! Она сама не стала бы работать с таким идиотом. Но выставить ее так... словно женщину легкого поведения, навязывающую свои услуги. Девушка вздрогнула и испуганно огляделась. Вроде никто не видел ее позора. Опустив голову, она поспешно направилась к лестнице.

Благо третий этаж пустынен и тих. Большое серое здание кишело посетителями — но только на первом этаже, где располагался офис известного банка. Коридор второго заполнен длинными скамьями. На некоторых терпеливо ждали посетители. Здесь же, на третьем этаже, лишь большой пустой холл и единственная дверь, от которой Дина сейчас убегала как от огня.

Все-таки жаль, что не удалось дать ему по роже! Ах, какие замечательные варианты ответа приходят теперь в голову! Надо было высказать ему! Но здесь, на лестнице, это уже бесполезно. И все же как мог внешне симпатичный мужчина так по-хамски себя вести?

Стараясь быть как можно более незаметной, девушка пробралась сквозь очередь в банковскую кассу и вышла из здания. Глубоко вдохнув свежесть утреннего воздуха, пошла вдоль улицы.

Еще полчаса назад Дина наслаждалась взглядами, которые бросали на нее мужчины. Теперь же девушка жалась к краю тротуара и стыдливо опускала глаза, когда кто-то обращал на нее внимание. Затрещал смартфон. Девушка поморщилась: надо бы сменить рингтон, этот теперь не кажется таким уж прикольным.

— Ди? — веселый голос Раисы в динамике. — Ну как, прошла?

— Прошла — не то слово, — мрачно буркнула несостоявшаяся претендентка подруге. — Можно сказать, пролетела.

— Отказ? — искреннее удивление немного польстило Дине. — Как так?

— Да так, — неопределенно хмыкнула девушка. — Да я бы и сама не пошла туда. Начальник такой урод!

— И что? — хихикнула Раиса. — Тебе с ним не спать, можно и потерпеть за хорошую-то зарплату!

Дина всхлипнула, резко остановившись. Ноги словно приросли к асфальту, в горле будто ком застрял.

— Ди! — с подозрением в голосе проговорила Раиса. — Он не приставал к тебе? Если этот урод посмел... да я его!..

— Нет, — с трудом, глотая слезы, выговорила Дина. — Не приставал. Айка, ты очень занята? Можешь меня забрать?

— Не вопрос, подруга! — озабоченно ответила Рая. — Ты где?

— Я? — Дина растерянно огляделась. — Тут кафе... «Октава», кажется... и магазин...

— А, знаю! — решительно перебила Рая. — Жди меня там!

Дина с облегчением запихала сотовый в сумочку и побрела к разрисованной дверце забегаловки. Заметив внутри веселую компанию парней, передумала и осталась на летней площадке кафешки. Неожиданно заморосил дождик, и она поспешила спрятаться под один из броских зонтиков. Протерев сиденье стула салфеткой, присела за пластиковый стол. От набегающих туч быстро темнело, капли все настойчивей стучали по зонту. Растущие ручейки весело гнали по асфальту лопающиеся пузыри. Холодный ветер мгновенно заставил кожу девушки покрыться пупырышками.

Дина сжалась и с тоской посмотрела на дверь кафе. Конечно, официантка и не подумает выйти на улицу в такой ливень. А Дина лучше простынет, чем окажется внутри, выставив себя на посмешище перед парнями. Хватит на сегодня одного идиота! Чтобы как-то отвлечься от пронизывающего ветра, девушка достала смартфон и нашла местный вай-фай. Уныло прогоняя ленту друзей, снова наткнулась на рекламное объявление, которое и привело ее в то здание.

«Требуются незаурядные умы и талантливые души. Плата астрономическая». Где тут сказано про «держат себя в руках»? Разум, отрезвленный унижением и холодом, ворчал, что объявление очень странное. И как она могла отреагировать на это? Почему с таким энтузиазмом помчалась на собеседование? Почему, в конце концов, она вообще решила, что это объявление о работе? Здесь ни слова нет ни о специальности, ни о зарплате. Сейчас эти строки навевали мысли о продажных душах и потустороннем мире. По спине прокатился неприятный холодок.

— Ди, ты чего сидишь под дождем? — крикнула Райка из красного паркетника. —

Давай в машину!

Дина, пытаясь прикрыться сумочкой, пробежала два метра по лужам и нырнула в распахнутую дверцу. Черт, туфли испорчены! Она скинула набухшие от воды лодочки под сиденье. Сумка полетела туда же.

— Блин, Айка, — смущенно проговорила Дина. — Я тебе из кресла одну большую лужу сделала.

— Да, выглядишь ты весьма эротично, — хихикнула подруга и отогнула козырек от солнца с зеркалом на обороте. — Вон, пацаны все стекло облепили, любуясь, как ты дефилировала под этим водопадом.

Дина покосилась на черные ручьи туши, расплзшиеся по щекам, и со злостью закрыла зеркало.

— Да уж, красotka, — проворчала она.

— Они не на лицо твое неземное любовались, — не унималась Рая, выуживая из бардачка рулон бумажных полотенец.

Дина фыркнула и показала средний палец наблюдателям, невидимым в струях дождя, заливающих боковое стекло. Конечно, она знала, что ее жест невозможно заметить.

— Надо же так вырядиться, — ругала она себя, промокая бумагой блузку, ставшую от воды почти прозрачной. — И где была моя голова? Кто так ходит на собеседования?

— Я хожу, — беспечно отозвалась Раиса, выключая дворники, бесполезные в такой ливень. — И мне кажется, ты выглядишь клево! Особенно если сотрешь тушь со щек. А то похожа на грустного клоуна.

— Я и есть клоун! — недовольно буркнула Дина. — А ты не в счет. Ты умная и классная, тебя все любят. А я...

— Умная и классная! — перебила подруга, весело тормоша Дину. — Не знаю, как все, а я тебя обожаю!

— Была бы умной, не вылетела бы с факультета на последнем семестре, — уныло ответила Дина, сваливая мокрую бумагу под ноги.

— Опять ты за свое, — раздраженно отмахнулась Рая. — Да пусть они подавятся этими корочками! Кому она сейчас нужна, бумажка-то? В наше время можно сделать карьеру и без образования! Сколько примеров, ты только посмотри!

Дина вздохнула, оставив подругу рассуждать об образовании, экономике и счастливых случаях. Еще утром она так радовалась прекрасной возможности получить высокооплачиваемую работу. И с чего ей показалось, что ее примут с распростертыми объятиями? Что толку себя ругать. Это было похоже на помутнение рассудка.

— Ты о чем так мрачно задумалась? — осторожно поинтересовалась Рая.

Дина понимающе усмехнулась. Айка решила, что она думает о Вике. Всегда, когда Дина грустит, подруга принимает это на свой счет. И правильно делает, но Дина не собирается жаловаться.

— Я просто не понимаю, как я могла быть такой дурой! — сердито проворчала Дина и помотала головой. — Ты вообще собираешься ехать? Мы стоим здесь как идиотки уже полчаса!

— Допустим, стоим всего минут пять, — рассудительно заметила Рая. — К тому же дождь чересчур сильный. И я бы предпочла подождать, пока непогода утихнет. Если, конечно, ты не хочешь завершить этот прекрасный день в больнице с переломами.

— Ничуть бы не удивилась, — всхлипнула Дина.

— Да что ты так убиваешься из-за одного дурацкого собеседования? — рассердилась Раиса. — Я вот штук тридцать прошла, прежде чем мне предложили достойное место!

— Так это же ты, — сквозь слезы улыбнулась Дина. — Только не нужно опять твердить, какая я умная! Пожалуйста, не надо! Умная не скатилась бы до жалкого предложения сменить юридический факультет на философский. А если бы у меня были хоть какие-то мозги, я бы получила диплом хотя бы по философии! Я дура, каких мало! Ведь только полная идиотка могла повестись на объявление «Требуется незаурядные умы и талантливые души. Плата астрономическая»!

— Чего? — опешила Рая. — Да ладно! Что за тупое объявление?

— Я сейчас покажу, — мрачно усмехнулась Дина, выуживая из мокрой сумки смартфон. — Если сотик не захлебнулся, конечно. Я будто слов не поняла. С какого-то перепуга решила, что меня возьмут. Да что там! Я точно с дуба рухнула, если подумала, что это — приглашение на собеседование!

— Больше похоже на приглашение продать душу, — содрогнулась Айка. — Хвала небу, ты жива и здорова! Бог знает, что с тобой могли сделать эти сектанты.

— Вот, смотри, — Дина сунула экран под нос подруге. — Высшая степень моего кренинизма!

Раиса нахмурилась, читая ленту новостей в соцсети.

— Конечно, Димыч мог бы и не делиться этой мерзостью, но в целом я не вижу озвученного тобой диагноза. Как и предложений продать душу.

— Ну как же, — Дина двумя пальчиками раздвинула экран. — Между перепостом Димыча и музоном Ирки. Вот! Рекламный пост...

— Интересно, — Айка как-то странно глянула на подругу, приложила ладошку к влажному лбу Дины. — Ты как себя чувствуешь? Зря ты не накинула пиджачок. Горлышко не болит?

— Ты сейчас очень похожа на мою мамочку, — недовольно поморщилась Дина. — Что такое? Говори прямо!

— Ди, — проникновенно проговорила подруга. — Тут нет никакого рекламного предложения несметных богатств за душу.

— А что есть? — растерянно уточнила девушка.

— Пост Димыча, Ирки, прочих...

— Ты шутишь? — хихикнула Дина и еще больше увеличила просмотр. — Вот, я же вижу!

Раиса виновато пожала плечами, карие глаза подруги смотрели настороженно и немного сочувственно. Дина уронила телефон на колени и откинулась на спинку сиденья:

— Кажется, я схожу с ума.

Рая с силой опустила ручник и нажала на газ.

— Не говори ерунды, — уверенно воспротивилась она. — Ты просто немного устала...

— От чего? — взвыла Дина. — От безделья?

— Думаю, от нас, — тихо проговорила подруга. — Но ничего. Скоро мы уедем, и тебе будет легче.

— Блин, ты не понимаешь! — взвилась Дина. — Да не в вас дело! Вы уже достали меня своим осторожным поведением, виноватыми взглядами и часовыми стопами за стеной! Ясно? Да, когда-то меня угораздило втюриться в Вика! Но это было фиг знает когда. Я действительно рада, что вы счастливы и даже женитесь...

Дина подавилась и закашлялась. Только бы сейчас не зареветь!

— Да вижу, — уныло отозвалась Айка. — Ты прямо светишься от счастья.

— Ты права, не свечусь, — прокашлявшись, сказала Дина. — Но вы тут ни при чем, уж поверь! Я просто ни за что на свете не вернусь домой! И я без понятия, что теперь делать.

— В смысле? — нахмурилась Раиса, круто выруливая на обочину, чтобы обогнать едва тащившийся седан.

— Давай смотреть правде в лицо, — Дина подкрепляла слова активными жестами. — Я без образования, без денег, без работы, без жилья... без друзей в огромном городе! Мне просто не выжить.

— Я тебе говорила, что квартира оплачена до конца года, — пожала плечами подруга. — Наверняка за это время что-нибудь подвернется.

— Айка, зарплата уборщицы не позволит мне содержать квартиру в центре города, — крикнула Дина и сжала голову руками. — Прости, прости. Может, мне и в самом деле нездоровится...

Девушки молчали, но тишина не была той самой дружески расслабляющей, как раньше. Напряжение искрилось в салоне автомобиля. Дина материла себя за трусость. Но как сказать единственной подруге, что мечтаешь свалить куда подальше всякий раз, как видишь ее вместе с Виктором? Дине давно надо было уехать домой, к своим. Но надежно удерживал стыд. Она настолько живописно обрисовывала маме, как ее увлекает философия! Так яростно доказывала, что это и только это смысл ее жизни, не давая матери вставить ни слова, чтобы не погореть на какой-нибудь мелочи. Сказать, что ее выперли, Дина бы не смогла.

— Я поговорю с отцом, — прервала Рая хмурое молчание.

— Нет! — испугалась Дина. — Он и так слишком много сделал для меня. Не говори ему, что я провалилась. Пожалуйста!

— Глупо, — фыркнула Айка. — Он бы сразу поставил декану мозги на место.

— Лучше бы мне, — уныло отозвалась Дина. — Но уже без толку.

— Сама подумай, подруга, — горячо убеждала Дину Раиса, — он устроит тебя в нашей компании, поработаешь годик, подготовишься и в следующем году защитишь диплом. И мы снова будем вместе!

— Да, — криво улыбнулась Дина.

Вот только она уже знает, что Виктор получил место на предприятии отца Айки. Дина и сейчас считает часы до свадьбы друзей. Скоро она останется одна, скоро Вик перестанет каждый день протыкать ее сердце каленым железом виноватого взгляда. Дина не готова терпеть это дольше. Она просто не выдержит.

Уже через три недели влюбленные переедут жить в дом, подаренный богатеньким папочкой Айки. Который месяц Дина живет у подруги и ни копейки не вносит ни за жилье, ни за питание. Но каждый день платит болью при виде чужого счастья. Страсть на осколках ее веры.

— Спасибо, — запоздало поблагодарила она. — Ты очень добра ко мне. Но я попытаюсь начать жить сама. Пусть и уборщицей. Я проживу пока в твоей квартире, а потом видно будет.

— Уже лучше! — восхитилась Раиса, резко нажимая на тормоз. Подняв ручник, спросила: — Посмотришь мое платье? Раз мы вместе. Было бы здорово узнать твое мнение!

— Я бы с радостью, — натянуто улыбнулась Дина. — Но, боюсь, в таком виде меня в салон не пустят.

— Брось! — отмахнулась Айка. — Попросим влажных салфеток, превратим панду обратно в девушку.

— Я лучше здесь подожду, — Дина помотала мокрой головой. — Зато в знаменательный день я буду просто сражена! Как и Вик.

— Ты прелесть, — Рая чмокнула подругу в щеку. — Я быстро!

Мелкий дождь оставлял на лобовом стекле продолговатые следы, звук капель, постукивающих по крыше, успокаивал. Дина протянула руку, чтобы включить радио, но передумала. Устроилась на сиденье поудобнее и закрыла глаза. Как же! Знаем мы эту песню — быстро. Айка действительно все делала быстро. Но когда дело касалось чего-то особо важного, девушка могла выжать всех, кто хоть как-то участвует, чтобы получить максимальный результат. И подруга не выйдет из салона, пока каждая ниточка на платье не будет располагаться ровно на том месте, где ей положено быть. Естественно, по мнению Раисы.

Веки Дины потяжелели, голова упала на плечо. Уж лучше подремать в машине, чем тайными тропами пробираться домой. Она точно сожжет эти проклятые шмотки. Сегодня же. И больше никогда не будет брать в подарок вещи, надоевшие Айке. Дина мягко провалилась в объятия сна. В костре, разведенном на балконе квартиры подруги, горели ее старые вещи. Пламя подбиралось к Дине, зажатой в углу. Вик судорожно метался с огнетушителем, но огонь разгорался лишь сильнее. Дина в панике забралась на перила. Уж лучше разбиться, чем сгореть! Девушка бросила прощальный взгляд на возлюбленного, но тот целовал Раису. Огнетушитель валялся под ногами парочки...

Голова Дины резко качнулась в сторону. Девушка проснулась и машинально оперлась руками о панель автомобиля. Машина двигалась. Но на водительском сиденье не Айка.

— Привет! — незнакомый блондин широко улыбнулся, голубые глаза весело сияли. — С добрым... днем!

— Ты кто? — взвизгнула Дина, хватая подвернувшийся под руку рулон бумажных полотенец. Выставила его перед собой, словно защищаясь. — Угонщик?

Парень задумался, поворачивая на зеленый свет. Пожал плечами.

— Наверное. Во всяком случае, сейчас это выглядит именно так.

— Куда ты меня везешь? — спросила Дина, пытаясь справиться с клацающими от страха зубами.

— Ко мне, — спокойно ответил он.

— Отпусти меня, — жалобно попросила девушка. — Я не пойду в полицию. Это не моя тачка, подруги. Папочка ей купит новую. Я никому ничего не скажу. Только отпусти меня, пожалуйста!

Блондин удивленно посмотрел на Дину и весело расхохотался:

— Ты действительно считаешь, что салфетки — хорошая защита?

Рулон выпал из ослабевших рук девушки, тело затряслось мелкой дрожью. Ну все, она попала. Угонщик точно изнасилует ее, а возможно и убьет. Что же делать? Может, выпрыгнуть из машины? В кино это работает. А вдруг она разобьется? Или сломает чего-нибудь? И что помешает преступнику догнать ее, покалеченную, и прикончить? Это не выход. Что же делать?

— Я могу дать много денег, — несмело начала она. — Если отпустишь меня. Мой... жених... он очень богат! И даст сколько захочешь, только не трогай меня. Иначе он наймет специальных людей, и они убьют тебя.

Парень на секунду оторвался от дороги, бросив на девушку красноречивый взгляд.

— Да-да! — смелее продолжала Дина. — Вот один просто схватил меня за руку. Так его до сих пор найти не могут! Виктор очень ревнив!

— Почти хорошо, — одобрительно хмыкнул блондин. — И блузка «Дольче Габбана» сработает. Но не обгрызенные ногти. Тоже, кстати, страдал этим в детстве!

— Что ногти? — спросила Дина, машинально пряча руки за спину.

— Богатенький Буратино не позволит своей невесте так позорить его, — улыбаясь, подмигнул незнакомец. — В следующий раз ври лучше.

В следующий раз. Значит, убивать ее парень не будет. Дина вздохнула свободнее и нерешительно предложила:

— Слушай, а если я куплю тебе красивую девушку? Они такие мастерицы! Сыграют что хочешь...

— Откуда ты знаешь? — расхохотался тот. — Но твоё предложение я запомню, уж поверь! Ты вообще что себе напридумывала? Думаешь, я — насильник?

Дина мучительно сглотнула и вжалась в сиденье. Парень сжал челюсти и покачал головой.

— А что, разве нет? — с надеждой в голосе уточнила девушка.

— Не знаю, обрадует тебя это или разочарует, — слегка обиженно ответил блондин. — Но нет, я не собираюсь заниматься с тобой сексом. И вообще, если бы мне приспичило, я бы просто заколдовал тебя. И безо всякого насилия. Но мне давно надоели подобные игры.

Дина едва не расплакалась от облегчения. Она осторожно опустила ноги и, подумав, пристегнулась. Куда бы ни направлялся незнакомец, сейчас он ей вроде не угрожает. А вот оставаться непристегнутой на таких скоростях точно чревато бедой.

— Кстати, я — Андрей. Твой куратор и заодно связной с Сапфиром...

— Что? — удивленно переспросила Дина. — Какой куратор? И что за сапфир?

— У-у, — досадливо вздохнул Андрей. — Как всегда, приходится начинать с нуля! Ну ладно, пойдем иначе. Ты прочла объявление в соцсети и пошла на встречу с Сапфиром...

— Объявление! — торжествующе воскликнула Дина. — Так оно все же было!

— Оно и есть, — недовольно буркнул Андрей, сворачивая во дворы. — И Сапфир...

— Требуются незаурядные умы и талантливые души, — снова перебила девушка. — Я не сошла с ума!

— Дина, — строго рявкнул парень. — Послушай меня!

— Откуда ты знаешь мое имя? — подозрительно уточнила девушка.

— Мы теперь все про тебя знаем, — хитро улыбнулся Андрей.

По спине девушки поползли мурашки. Кто «мы»? И что они про нее знают? Во что она умудрилась вляпаться? И вообще, ей же отказали!

— Сапфиру ты не понравилась, — продолжал парень. — Но мы решили дать тебе один шанс. Все-таки нас не так уж много, чтобы разбрасываться природными талантами...

— Нас? — несчастным голосом спросила Дина. — Кого — нас?

— Заклинателей, — торжественно объявил блондин и весело рассмеялся, покосившись на вытянувшееся лицо девушки.

У Дины вырвался нервный смешок. Ничего себе, попала! Айка права — это какая-то секта! А во главе странный парень с манией величия, проблемами с женщинами и прикольной кличкой Сапфир!

— И что? Я тоже заклинатель? — уныло переспросила девушка.

— Ты пока салага, — снова расхохотался Андрей. Кажется, белозубая улыбка редко покидает до противного жизнерадостное лицо парня. — Но, возможно, когда-нибудь и станешь заклинательницей. Но сначала выполнишь для нас небольшое задание.

— Какое задание? Умертвить кролика? — зло прокричала Дина. — Или почистить котел? Переписать старую книгу заклиний? Не собираюсь я участвовать в ваших больных фантазиях! Немедленно останови ипусти меня!

— Не веришь, — спокойно кивнул Андрей. — Правильно делаешь...

— Так это все шутка? — обрадовалась девушка.

— Это серьезно, — пожал плечами парень. — Настолько, что тебе заплатят пятьдесят штук, если сделаешь кое-что для нас. Но не спрашивай пока, что именно. Нужно кое-что исправить.

— Исправить дома, — понимающе кивнула Дина и робко уточнила: — Это как раз то задание, за которое мне дадут пятьдесят тысяч рублей?

— Нет и нет, — Андрей качнул головой и посигналил, пугая развалившуюся на дороге собаку. — Работать нужно будет в другом месте...

— Тогда зачем ты везешь меня к себе? — немного смелее спросила Дина. — Что исправить?

— Исправить это! — хитро покосился на нее блондин, жестом фокусника откидывая козырек с зеркалом. — Нужно привести тебя в божеский вид, салага.

Дина ступевалась, внезапно вспомнив, как «прекрасно» сейчас выглядит. Машина притормозила возле красного кирпичного дома. Парень нетерпеливо вытянул Дину на улицу, полуразрушенное крыльцо встретило парочку ворчливым скрипом. Покосившаяся дверь с вырванным замком едва поддалась.

— Ты здесь живешь? — Дина неприязненно обвела взглядом разбитые ступеньки и ржавые зубья сломанных перил.

— Не хоромы, — парень тащил ее наверх по лестнице. — Но жить можно.

Дина сопротивлялась изо всех сил, осторожно пытаясь выбрать чистые места на бетонном полу.

— Лезь! — вдруг приказал парень.

— Куда? — Дина подняла голову и растерянно огляделась на верхнем этаже двухэтажки. Парочка обшарпанных дверей да грязная железная лестница на чердак. — Не хочешь же ты сказать...

— Хочу сказать, — Андрей решительно схватился за перекладину и полез первым. Откинул деревянный люк. Сверху донеслось: — Что заплатят тебе пятьдесят тысяч баксов.

— Пятьдесят тысяч баксов, — проворчала Дина, неприязненно разглядывая ажурную ржавчину и острые выступы на железных прутьях. — Знают, чем заклинять. Эх!

И девушка решительно полезла наверх, руки оперлись о деревянный пол, Дина подтянулась и плюхнулась рядом с люком. Быстро осмотрела ладони на предмет ссадин, но не обнаружила даже грязи от ржавчины.

— О, — удивилась Дина. — Чисто!

— Я стараюсь, — сияющий от удовольствия Андрей захлопнул люк и подал ей руку. — Добро пожаловать в мое скромное жилище!

Дина поднялась и изумленно огляделась. В полумраке комнаты выделялись стройные колонны белоснежных статуй, высокий потолок тонул в прохладной тени, дубовые столы украшали многочисленные шкатулки, толстый мохнатый ковер ласково принял ее босые

стопы.

— А я туфли в машине забыла, — брякнула девушка в растерянности.

— Будем звать тебя Золушкой, — иронично ответил парень и сделал приглашающий жест.

Комната настолько же походила на чердак, как и сама Дина — на невесту богатенького мальчика. Ворс ковра нежно щекотал стопы, когда Дина подходила к холодной статуе, изображавшей прекрасную деву с гроздью винограда. Ладонь девушки медленно провела по гладкой поверхности мрамора. Вспыхнул яркий свет, Дина испуганно отдернула руку.

— Моя коллекция, — удовлетворенно улыбнулся Андрей. — Нравится?

— Это странно, — честно ответила Дина и махнула рукой на шкатулки, сверкающие разноцветными камнями в лучах яркого искусственного света. — Как и это.

— Коллекция изваяний для души, — ничуть не обидевшись, сказал парень и потянул девушку к столам. — А это для работы. И сейчас мне бы хотелось убить сразу двух зайцев.

— Ага, — криво ухмыльнулась Дина. — Я права, все же смерть кролика имеет место быть. Даже двух...

— О чем ты? — удивился парень. Но, вспомнив разговор в машине, захохотал. — Успокойся! Не нужно отрезать лапки кроликам и чистить котлы! Ты в детстве смотрела слишком много сказок...

— Вообще-то читала, — буркнула Дина.

— Однофигстенно, — отмахнулся Андрей. — Я же хочу показать тебе настоящее волшебство!

— Ага, — Дина высвободила ладонь и обошла стол. — Ты же заклинатель. Показывай свой фокус!

Андрей наклонился над шкатулкой:

— Один заяц — доказать тебе, что я не чокнутый, — бормотал он, перебирая тоненькие трубочки цвета слоновой кости. — Второй — сделать салагу больше похожей на девушку.

Дина возмущенно кашлянула, белобрысый резко выпрямился, победно поигрывая трубочкой.

— Что это? — девушка подозрительно рассматривала незнакомый предмет. — Надеюсь, не травка? Я не употребляю. И такие фокусы мне точно не нужны!

— Смешно, — скривился Андрей, протягивая ей раскрытую ладонь.

Дина с любопытством склонилась над рукой парня. При ближайшем рассмотрении она заметила очень мелкие символы, украшающие маленькую трубочку. Кажется, та действительно из слоновой кости... или из другой кости. Вдоль всей трубочки шел тонкий, с иголку, алый валик. Убедившись, что подопечная насладились зрелищем, Андрей пальцами второй руки прихватил красный валик и жестом фокусника вытащил из трубочки полоску бумаги. На свитке Дина тоже увидела символы. Девушке показалось, что она сможет их прочесть...

— А вот читать не стоит, — быстро произнес он, выдергивая трубочку из-под носа Дины. — Ты пока не готова к откату.

— Что это? — завороченно повторила Дина.

— Это заклятие, — объяснил Андрей. — Символы на гизе рассказывают о предназначении заклинания, само оно хранится внутри. Сапфир не ошибался. Одно то, что ты видишь знаки, доказывает, что ты действительно прирожденная.

— Прирожденная? — вздрогнула Дина, ей не понравился тон, которым парень произнес

это слово. — Почему ты злишься?

— Я завидую, — невесело улыбнулся парень. — Мне понадобилось несколько долгих непростых лет, чтобы научиться их читать. А такие, как ты, получают все на блюдечке с голубой каемочкой! Хотя я привыкал к откату тоже постепенно. А тебе предстоит еще то веселье!

— Что за откат? — Дина подозрительно посмотрела на блондина.

— Это потом, — отмахнулся он. — Если справишься с заданием, конечно. Сейчас стой спокойно, чтобы все прошло как можно менее болезненно...

— Будет больно? — испугалась девушка.

Андрей быстро произнес несколько непонятных слов. Дина вжалась в стол, не зная, чего ожидать. Но ничего не произошло. Блондин спокойно сложил бумажку в трубочку и бросил заклинание в шкатулку к другим.

— И что должно было произойти? — язвительно уточнила Дина. — Блин, я даже разочарована! Ни тебе дыма, ни огненных шаров. Что за заклинания такие? А может, оно испорчено? Ты там на символах срок годности не заметил?

Андрей молча смотрел на девушку. Лицо блондина побледнело, даже яркие голубые глаза, казалось, потускнели. Челюсти сжались, на впалых щеках заходили желваки.

— А! — встрепелась Дина. — Кажется, я поняла. Вы играете... Ну с этим, Сапфиром. Вот о чем ты говорил, когда намекал на просмотр мультиков. Был такой, кажется, с именами драгоценных камней. Вы свихнулись на аниме и делаете вид, что живете в нем! Может, вам к доктору обратиться? Уверена, сейчас и не такое лечится.

Парень молча развернул Дину лицом к большому зеркалу, стоявшему на одном из столов. Бледная тень былой улыбки коснулась губ Андрея. Щеки уже немного порозовели. Он прошептал:

— Все. Сейчас начнется...

— Что?.. — начала было Дина, но тут же ощутила, как по коже словно поползли змеи. Крик ужаса почти оглушил замешкавшегося Андрея, девушка оттолкнула его и попыталась содрать с себя шевелившуюся одежду.

— Тихо! — приказал блондин. — Не мешай заклинанию, а то последствия непредсказуемы...

— Что? — взвизгнула Дина. — Это и есть твое заклятие? Чтобы моя юбка превратилась в гада ползучего?

Андрей притянул сопротивляющуюся девушку к зеркалу и легонько встряхнул:

— Просто смотри. Никаких змей, я обещаю!

Дина мельком бросила взгляд в зеркало, да так и замерла в ступоре. Белая блузка, подаренная подругой пару лет назад, видоизменилась. Тело обтягивала мерцающая черная ткань, украшенная неповторимой вышивкой темных тонов. Девушка опустила глаза и с изумлением наблюдала, как вытягивается юбка и, оборачивая ее ноги, становится узкими брюками. Внезапно защипало лицо.

— Ай! — Дина попыталась почесаться, но Андрей перехватил руки девушки.

В зеркале Дина видела, как черные разводы туши стягивались к ресницам, макияж восстанавливался. Волосы крыльями неведомых птиц порхали в воздухе, сплетаясь в замысловатую прическу.

— Все, — подытожил блондин, отпуская руки девушки. — Как тебе?

— Удобненько, — брякнула потрясенная Дина, ощупывая новую одежду. — Столько

времени экономится. Не говоря уже про деньги...

— Ты бы не стала это делать каждый день, — перебил Андрей и потер виски. — Уж поверь мне.

— Так значит, это не фокус, — девушка с любопытством заглянула в шкатулочку. — Это реальное волшебство! А что тут еще есть?

— Много чего, — хлопнул крышку Андрей. — Дина, послушай внимательно. У нас не так много времени. Ты — прирожденная. И должна быть с нами. Но нужно доказать это твое право Сапфиру.

— Смеешься? — буркнула Дина. — Как мне это доказать?

— Ты должна принести ему то, что он хочет больше всего. А это — особенное заклинание.

— Но как?! — Дина растерянно смотрела, как Андрей выбирает три трубочки из множества подобных в другой шкатулке. — Еще утром я и понятия не имела, что они вообще существуют...

— Я помогу, — блондин посмотрел на часы и выругался: — Рваные гизы! Опаздываем!

Он потащил девушку к люку, они быстро спустились в грязный ободранный подъезд, побежали вниз. Андрей бесцеремонно затолкал Дину в машину и, едва она успела пристегнуться, утопил педаль газа.

— К чему такая спешка? — с трудом переводя дыхание, спросила Дина.

— Мы должны успеть попасть в дом до того, как вернется хозяин. Ты проникнешь в оранжерею. Она лучше всего охраняется. Но, как показала практика, чем больше наворотов, тем проще их обойти. В доме ты увидишь хранилище. Сама поймешь, что это оно. Там, среди прочих, ты возьмешь самое сильное заклинание. И сразу обратно. И главное — ничего не трогай в оранжерее! Понятно?

— погоди, — помотала головой Дина. — Я правильно понимаю? Ты говоришь, чтобы я незаконно проникла в дом и выкрала некий предмет? Ты в своем уме?!

— Ах да! Ты же пыталась стать юристом, — расхохотался Андрей. — Но, понимаешь, закон обывателей на нас не распространяется. В мире заклинателей действуют наши правила.

— Закон един для всех, — упрямо пробормотала Дина. — И я не буду ничего воровать. Даже за пятьдесят тысяч долларов.

Последние слова девушка произнесла менее уверенно. Деньги бы сейчас не помешали. Она нашла бы себе квартиру подальше от друзей и спокойно искала бы работу. Или заплатила кому-нибудь, кому там платят, чтобы получить-таки диплом. А может, все вместе.

— А что, эта штука, — тихо спросила Дина, — та, которую нужно украсть, — она очень ценная?

— С точки зрения людей, — усмехнулся Андрей, — абсолютная ерунда.

— А если меня поймают? — допытывалась Дина. — Ты наверняка смоешься, на ворованной-то машине! Бросишь меня точно.

Андрей крутанул руль, и они выехали на широкую улицу. Зеленые лужайки, словно яркие пятна на детском рисунке, обрамляли шикарные коттеджи. Солнце отражалось от полированных крыш дорогих машин. У Дины неприятно засосало под ложечкой. Не стоит этого делать ни за какие деньги. Мало ли что говорит этот парень. По сути, она его совершенно не знает. Но голос разума потонул среди прочих бредовых мыслей. Девушка страшилась незаконного поступка, но одновременно ее манила возможность ни от кого не

зависеть. К тому же эта безделица, которую она украдет, ничего не стоит. Она справится, это точно!

Блондин притормозил около раскидистого дерева, крякнул ручной тормоз, парень повернулся к Дине:

— Тебя не поймают, просто некому. Потому Сапфир и согласился... Понимаешь, сегодня случилось нечто, что не пропустит ни один уважающий себя заклинатель. И босс тоже на встрече, поэтому не может сам пойти за заклинанием. Но это единственный шанс получить то, что так жаждет Сапфир. А для тебя это единственный шанс реализовать свой талант.

— Тебе-то что до этого? — подозрительно спросила Дина. — Что ты обо мне так печешься? И почему сам не стащишь это суперпроклятие для босса?

— Потому что я должен тебя прикрывать, — Андрей с улыбкой покрутил в пальцах тоненькую трубочку. — Иначе вообще ничего не получится. А насчет остального...

— А почему ты сам не на том важном мероприятии? — прищурилась она.

Блондин смущенно кашлянул, голубые глаза выразительно посмотрели на Дину, сухая ладонь коснулась ее щеки:

— Потому что я недостойный. Потом поймешь, что это значит. Сейчас запомни, это важно: найди самое сильное заклинание и ничего не трогай в оранжерее. Поняла?

Дина отмахнулась от руки Андрея. Почему он так уверен, что она поймет, какое из них — то самое? Ладно, была не была!

— Ну и где эта оранжерея? — хмуро спросила она, пытаясь надеть разбухшие от воды туфли.

Парень улыбнулся и вытянул листочек из гизы. Дина закатила глаза в ожидании торжественного прочтения заклęcia и таинственного отката. Но Андрей шепнул лишь слово, и зеленая лужайка за деревом растворилась, словно мираж. Перед домом не было ни метра свободного места, сплошной лабиринт из стеклянных проходов и полусфер. Дина потеряла глаза, но пейзаж не изменился. Андрей широким жестом пригласил девушку проследовать в единственную дверь. Дина сжала зубы и шагнула к дому. Стеклянный лабиринт начал таять, уступая место пустоте прозрачного воздуха над зеленой лужайкой.

Андрей снова произнес загадочное слово — лабиринт обрел очертания. Дина оглянулась.

— И так каждые несколько секунд, — пожал он плечами в ответ на ее немой вопрос. — Кто-то должен оставаться и держать оранжерею видимой. Но поторопись, чем дольше она видна, тем больше это может привлечь внимание бестолковых... то есть обычных людей. А это чревато.

— То есть это теперь видят все? — удивилась Дина. — А я думала, только мы. Ну, прирожденные. Так же, как и то объявление в Сети.

— Потом объясню, — со вздохом пообещал Андрей. — Иди!

Дина успела сделать лишь пару шагов, как едва не сломала ногу — подвернулся каблук. Растянувшиеся от сырости лямки не удерживали стопу.

— Точно, Золушка, — усмехнулся Андрей. — Давай босиком!

Дина, не теряя времени, скинула негодные туфли и побежала к лабиринту. Вопреки ожиданию, дверь оказалась не заперта. Девушку обдало жарким влажным воздухом с примесью тонких ароматов цветов. Дина бежала вперед, гадая, как же найти правильный путь в переплетении ходов. Но искать ничего не пришлось. Снаружи лабиринт изобилует ответвлениями, но перед Диной оказывалась только одна дорога, без каких-либо поворотов и

развилок. Миг — и девушка выскочила в огромный светлый зал. Зажмурившись от яркого света, Дина на ощупь двигалась вперед, надеясь, что и здесь все так же просто и можно идти прямо.

Руки то погружались в теплую мягкую почву, наполняющую многочисленные ящики, то натыкались на жесткие листья. Глаза постепенно привыкли к чересчур яркому освещению. Девушка смогла рассмотреть необыкновенные растения, тонкие стебли которых тянулись к ней, словно живые, стараясь бордовыми кончиками коснуться незваной гостьи. Они завораживали и пугали одновременно. Дина увернулась от них, и стебли медленно, нехотя выпрямились.

Стараясь больше не отвлекаться и ничего не разглядывать, «Золушка» побежала к высокой деревянной двери, руки ухватились за большое кованое кольцо. Дверь отворилась абсолютно беззвучно. После яркого освещения в оранжерее Дина попала во тьму. Мягкий хлопок двери отрезал последние лучи света.

Девушка испуганно прижалась к стене. Если кто-то здесь есть, то, скорее всего, он прекрасно осведомлен о ее появлении. Такой взрыв света трудно пропустить. Текли томительные минуты привыкания к полутьме, зал постепенно приобретал очертания. Черное пятно камина, темные отражения зеркал, несколько больших мягких кресел и неясные украшения на стенах. Приблизившись, Дина содрогнулась: то, что поначалу показалось ей чучелами животных, оказалось муляжами человеческих голов.

Сглотнув комок в горле, девушка пошарила взглядом по столу и камину в поисках каких-нибудь шкатулок, вроде тех, что стояли в доме Андрея. Но тут она увидела альков в стене. Подошла поближе и обомлела: в углублении стоял небольшой мраморный фонтан. Только вместо воды его заполняли россыпи разноцветных трубочек. На нижнем ярусе — светлые, как у Андрея, несметное количество. На ярусе повыше хранились золотисто-зеленые гизы — этих было значительно меньше. На третьем ярусе совсем немного серебристо-синих. А на самой вершине лежала одна-единственная алая трубочка.

Ни тени сомнения, это — та самая. Дина схватила ее и засунула в лифчик. Надо уходить, но девушка не двигалась, фонтан словно притягивал ее. Решившись, Дина запустила руку в нижний ярус и высыпала в карман брюк горсть заклинаний. Нервно дернувшись, взяла две зеленых и одну синюю.

Сердце громко стучало, эйфория застилала разум. Все! Она смогла! Теперь нужно бежать. Дина метнулась к двери. Ох, что же она вдруг стала так тяжело открываться? Да и свет в оранжерее, казалось, померк. Он уже не слепил, а тихо мерцал, словно умирающая лампочка.

Дина мчалась по гравийной дорожке, не отвлекаясь на растения. Ее никогда не интересовала биология. Но вдруг она заметила что-то странное. Девушка резко остановилась, едва переводя дух. Что же это было? Показалось, что важнее нет ничего на свете. Глупость! Нужно уходить. Но что же ее так манит? Дина внимательно огляделась. Свет становился все бледнее, временами оранжерея казалась эфемерной, как утренний туман. Девушка встрепенулась, вспомнив Андрея. Возможно, заклинание перестает работать. Ну же! Беги!

Но ноги не двигались, ноздрей коснулся божественный аромат. Это невероятное наслаждение, настоящий ольфакторный экстаз. Трудно понять, чем пахнет. Дина просто не могла не пойти к источнику запаха. Видимость оранжереи таяла с каждой секундой, но девушка шагала обратно. В глазах плавали разноцветные волны, в ушах, казалось, звучала

божественная музыка.

Недалеко от главного коридора оранжереи она нашла маленькое ответвление, незаметное с первого взгляда. Если бы не аромат, Дина и не поняла бы, что здесь есть проход. В круглой кадке, обложенной камнями, она увидела растение, небольшое и невзрачное. Его единственное чахлое соцветие неприятного желтого оттенка было размером с горошину. Но Дине оно показалось самым прекрасным цветком в мире.

— Так вот ты какой, цветочек аленький, — прошептала она строчку из любимой сказки и протянула руку, пальцы обхватили жесткий, будто проволоочный, стебель.

Из-за кадки выглянул человек в защитном костюме, половина лица скрыта респиратором, зеленые, глубоко посаженные глаза выглядели донельзя удивленными. Дина вздрогнула, нечаянно сорванный цветок остался в руке. Но она напрочь забыла о растении. Во все глаза девушка смотрела на парня с лейкой. Он казался ей самым прекрасным созданием во вселенной.

— Ты, — с придыханием произнесла она. — Это ты! Моя судьба! Мой единственный!

Лейка выпала из рук юноши, по полу разлилась темно-багровая жидкость. Дина скользнула к незнакомцу, нежно провела пальцами по впалой щеке, стягивая респиратор.

— Как ты прекрасен! — воскликнула она, увидев крупный нос с горбинкой, развитые надбровные дуги и слегка отвисшую челюсть паренька.

Как она могла столько времени сохнуть по Виктору! Да он и в подметки не годится этому красавчику! Его губы так красиво очерчены! Так и хочется игриво укусить его худую шею!

Юноша очнулся от удивления, быстро поправил респиратор и встревоженно огляделся:

— Откуда ты взялась? Как сюда попала? Ты вообще кто?

Дина слушала его божественный голос, наслаждаясь каждым звуком. Она жмурилась от удовольствия, поглаживая избранника по худым плечам.

— А! Ты под воздействием шарыпа, — раздавался глухой голос из-под респиратора. — Тебе срочно надо на свежий воздух! Или отравление усилится...

— Да! — восторженно согласилась Дина. — Любовь моя, будем гулять всю ночь до рассвета! Зачем ты скрываешь свое прекрасное лицо этой уродливой маской?

Девушка попыталась снова снять респиратор, но парень схватил ее запястье и решительно отвел в сторону.

— Уходи отсюда! Быстро! — твердил он.

— Да, любимый! — прошептала Дина, любясь молодым человеком. — Я пойду за тобой хоть на край земли!

Дина нежно провела по щеке юноши, отметив восхитительные скулы, и со счастливым вздохом повисла на его шее. Незнакомец попытался освободиться, взгляд его упал на грудь девушки. Парень замер, взгляд зеленых глаз стал колючим. Воспользовавшись заминкой, Дина освободила его лицо, оттянув респиратор. Она мечтала о слиянии губ. Она ощутила руки парня на своей груди и томно застонала, выгнувшись всем телом.

Он оттолкнул ее. Дина, смахнув пару горшков, упала на жесткий гравий.

— Ай! — вскрикнула она от неожиданности. Но тут же приняла соблазнительную позу среди земли и керамических осколков. — Ты хочешь поиграть, милый?

Парень хмуро посмотрел на Дину, в его сжатой руке алела та самая гиза. Оранжерея таяла, уступая место залитой солнцем зеленой лужайке, словно все это было лишь сном. И цветок, и необыкновенный парень с изумрудными глазами.

Дина охнула и схватилась за голову. Шум в ушах постепенно стихал, наваждение растворялось. Что это с ней? Она огляделась. Дождь уже закончился. Сочная трава сверкала многочисленными капельками воды, рваные клочья облаков спасались бегством от жарких объятий дневного светила. Девушка с трудом поднялась на ноги и, шатаясь из стороны в сторону, поплелась к одинокой машине.

— Андрей! — хриплым голосом позвала она.

Испуганно оглянувшись в сторону молчаливого коттеджа, Дина поспешила убратся с лужайки. Она добрела до автомобиля, привалилась к нагретому железу всем телом. Голова просто раскалывалась. Пальцы сомкнулись на ручке машины, но дверь не поддавалась.

— Андрей, пусти, — прошипела девушка, дергая изо всех сил. — Надо убираться! Я попалась!

— Золушка, твою мать! — глухо раздалось из паркетника. — Ты чего так долго? Я чуть не сдох от этого заклинания! Мне даже не пошевелиться.

— Да уж постарайся! — воскликнула Дина, внимательно наблюдая за домом. Ей показалось или она видела движение? Ох, как болит голова! — Я говорю: меня застукали! Ты обещал, что никого не будет. Но там был один...

Блин! Она приставала к нему! Готова была свалить первого встречного на месте и сорвать с него и с себя одежду! Что с ней?

Щелкнул замок, дверь поддалась, Дина с облегчением плюхнулась на сиденье. Андрей с трудом дышал, лицо его было очень бледным.

— Откат, — объяснил он. — Я не могу сейчас водить, садись на мое место.

— Что?! — испуганно взвизгнула Дина. — Я не умею! И вообще, у меня башка болит так, словно сейчас взорвется!

— Тогда мы влипли, — блондин закрыл глаза. — Если в доме кто-то был...

— Нас убьют? — в ужасе прошептала Дина, прижимая ладонь к больной голове.

— Дура, — прохрипел Андрей. — Может, это гость. Эти не станут связываться. Лишь бы не ученик. Алмаз не знал о тебе. Мало ли о чем мы тоже не знаем. Или о ком. Видишь кого-нибудь?

— Нет, — Дина осторожно выглянула в окно.

Девушка хотела закрыть замок на двери, но обнаружила, что все еще держит в кулаке мелкий невзрачный цветочек противного желтого оттенка.

— Вот дрянь! — выругалась она, показывая растение куратору. — А там показалось, что я прекраснее этого цветка в жизни не видела!

Дина хотела отбросить его, но Андрей неожиданно кинулся на нее, прижимая к стеклу. У парня при виде цветка словно открылось второе дыхание. Девушка испуганно пискнула, в голове пронеслась дурная мысль, что парень мог надышаться так же, как она в оранжерее. И полез с поцелуями. Но нет. Он просто вырвал стебелек из ее руки и поспешно замотал в подвернувшееся под руку бумажное полотенце так, что образовался большой кокон. И без сил рухнул на сиденье.

— Я же тебе говорил, ничего не трогать в оранжерее! — крикнул он. — Вот за это могут и убить! Зачем ты сорвала его? Сумасшедшая! Лезь сюда! Будешь нажимать на педали, а я буду рулить.

Дина взвизгнула от страха и полезла Андрею на колени. Взревел мотор. Парень говорил, на что жать, Дина босыми ногами нащупывала нужные педали, порой путалась. Машина вихляла по дороге, с трудом входя в поворот.

На зеленую лужайку неторопливо вышел молодой человек. Задумчиво покрутил красную трубочку в длинных тонких пальцах с узловатыми суставами. Услышав далекий грохот сбитых мусорных баков, иронично улыбнулся. Гиза спряталась в нагрудном кармане. Респиратор, запачканный пятнами губной помады, болтался на шее. Парень присел на корточки, разглядывая мокрые туфли на высоких шпильках.

— Руслан, — позвал парня абсолютно лысый мужчина.

Парень резко выпрямился и развернулся к отцу.

— Ты рано, — поспешно сказал он.

— Сработала сигнализация, — устало объяснил Алмаз. — Пришлось срочно возвращаться. Но я знал, что голосованием Круга кто-нибудь воспользуется. Что с оранжереей?

— В оранжерее все хорошо, — быстро ответил Руслан. — Это была обычная воровка. Хотела стащить это.

Он показал алую трубочку. Алмаз понимающе хмыкнул:

— Сапфир не унимается. Придется ему ответить. А что с воровкой?

— Все, что осталось, — Руслан показал на туфли.

Алмаз удивленно приподнял густые брови:

— А может, и не Сапфир. Он не допустит в своем окружении подобной дешевки. Может, Хрусталь? Старушке нравится брать под крылышко сирых и обездоленных. Только зачем ей золотой барьер?

Руслан безразлично пожал плечами. Мужчина окинул его внимательным взглядом с головы до ног:

— Ты из оранжереи? Как новый шарып? Папоротник зацвел?

— Шарып убойный, — кисло усмехнулся парень. — Но он не сработал. Мне кажется, это и не шарып вовсе, а скорее любовное зелье.

— Вижу, — ядовито качнул головой отец, рассматривая помаду на респираторе. И вздохнул: — Жаль. Придется добывать новый рецепт. Хотя... Любовное зелье, говоришь? Тоже пригодится. Запакуй и подпиши. А гизу золотого барьера положи на место.

Алмаз ушел в дом, а Руслан задумчиво смотрел на туфли, пальцы его поигрывали алой трубочкой.

Раннее утреннее солнышко жизнерадостно припекало веки и щекотало нос. Придется вставать. Дина неохотно перевернулась на другой бок. Может, организм передумает и удастся поспать еще немного? Но нет, тело будоражила непривычная бодрость.

— Блин, — протянула девушка, скрываясь с головой под одеялом. — Мне никуда не нужно! Хочу спать!

Но сон уже улетучился. И пусть не очень-то интересным было сновидение, но уж точно ярче жизни. Захватывающе, непредсказуемо. Какой-то лифт, он летит... нет, падает. Она в лифте с десятком испуганных людей. Но не боится. Это всего лишь падение. Все умрут, но она бессмертна! Станный, но очень воодушевляющий сон. Дина передернула плечами. Она бы никогда не подумала, что ее вдохновляет смерть.

В доме тихо. Слишком тихо даже для такого раннего часа. Соседи сверху еще не успели начать своих ежеутренних разборок. Дети снизу еще не проснулись для нового дня, когда они могут испоганить жизнь окружающим своими высокими, визгливыми голосами. Вик спит, расслабившись в объятиях невесты. Как они расслаблялись, Дина слушала до двух часов ночи, не очень старательно прижимая подушку к уху. Как она ненавидит их! Вот бы они оказались в том лифте, из сна.

Дина решительно откинула одеяло и опустила ноги на прогретый утренним солнышком пол. Довольно! Она больше не даст себя унижать! Еще вчера, когда она очнулась в машине Айки возле ателье, словно ничего и не произошло, она была готова терпеть и не такое. Подруга вернулась, когда уже стемнело, под ручку с женихом.

Дина уже решила, что ей просто приснился интересный сон. Но Виктор сделал ей комплимент по поводу одежды. А Рая ревниво поинтересовалась, когда это Дина успела приобрести такой стильный лук. Дина промолчала, только сердце екнуло. Все было! И высокомерный Сапфир, выдающий ей деньги. И юморной блондин, доказывающий брату, что цветок, добытый Диной, гораздо круче всех заклинаний в мире.

И сейчас, ранним утром, Дина рискнула заглянуть в карманы своего нового костюма. Воровато оглядевшись, она засунула руку в карман. Ладонь нащупала пачку купюр. С замирающим сердцем девушка вытащила находку на солнечный свет. Она рассматривала пачку долларов со смешанным чувством восторга и страха. Дина же ничего не сделала, чтобы заслужить это! Но потом она вздрогнула и посмотрела на черные брюки. Второй карман. Сердце стучало, перед глазами расплзались круги. Нужно посмотреть — что там. А вдруг гизы были на самом деле?

На пол посыпались разноцветные трубочки. Дина замерла, затаив дыхание. Она никому не сказала, что прихватила из того дома. Ни веселый блондин, ни холодный брюнет не знали о ее добыче. И сейчас она смотрит на это странное богатство, не веря своим глазам. Что же теперь делать?

Наверху упало что-то тяжелое, раздалась брань. Вот и славненько, проснулись-таки соседи! Сейчас поднимутся и наши голубки. Будильник в этом доме никто не заводит, поскольку парочка, живущая сверху, еще ни одного дня не пропустила, начиная утро с перепалки. И сейчас Дина опять увидит Вика. Тот в небрежно накинутом халате продефилирует в ванную комнату. Столкнувшись с ней, как обычно, виновато опустит взгляд и уступит дорогу. Он всегда так делает. И Дина, зная об этом, выходит из своей комнаты как

раз в это время, как мышь, ползущая в пасть удава. Зачем Дина так себя мучает, она и сама не знает. Но девушка просто не могла войти в новый день, не встретившись взглядом с Виктором.

Дина сжалась в ожидании веселых голосов за стеной. Но не раздалось ни звука, друзья все еще спали. Как же противно от себя самой! Это неправильно! Это нечестно! Она не может так долго страдать! И каждый раз делать вид, что ей все равно, что отношения Раисы и Виктора ничего для нее не значат. И что она вовсе не любит Вика...

Тишина. Она боялась и отчаянно ждала пробуждения любовников. Пальцы машинально перебирали трубочки. В какое-то мгновение Дине показалось, что знак на одной из них ей понятен. Девушка вздрогнула и склонилась над добычей. Где же та гиза? Кажется, эта. Маленькая трубочка цвета слоновой кости с полустертым валиком некогда алого цвета. Кажется, ею часто пользовались. Так что же ей показалось знакомым? Дина повертела гизу в пальцах, перевернула, со всех сторон рассматривая символы. Нет, ничего. Бросила на пол, досадуя.

И тут ей снова показалось, что она поняла знаки на кости. Дина вздрогнула, пальцы медленно обхватили трубочку. Приподняв над полом, Дина опять бросила заклинание. Словно в замедленной съемке, она наблюдала, как гиза падает, вращаясь вокруг своей оси. И символы обрели жизнь, будто детский рисованный мини-мультик на листах школьной тетрадки. Дина знала: это заклинание усиления памяти.

Девушка внимательно смотрела на символы. Как же она поняла? Может, все-таки показалось? Она снова бросила трубочку. Память. Откуда эта уверенность? Дина раздраженно схватила другую трубочку и, не рассматривая ее, подбросила в воздух. Снова время как бы замедлилось. Заклинание порабощения. Какая гадость! Гиза оказалась зеленоватой.

Третья трубочка, светлая, рассказала, что сделать человека слепым и глухим на несколько минут с ее помощью вполне реально. Дина одну за другой подбрасывала заклинания в воздух, узнавая об их предназначении. Когда все гизы были просмотрены, девушка без сил опустилась на пол. Глаза налились свинцом. Странно, она же только что проснулась! Но теперь Дина ощущала себя так, словно несколько часов без перерыва каталась на коньках. Тело ныло, мышцы болели. Может, это и есть так называемый «откат», о котором говорил Андрей? Но как же незаметно это произошло!

Из Дины словно высосали все силы, она даже не смогла подняться, чтобы добраться до кровати. Голова девушки только коснулась пола, а Дина уже спала.

В соседней комнате молодая пара охвачена жарким спором.

— Вик, ну пожалуйста! — протянула Айка, дергая любимого за руку.

— Рая ты моя, пойми, — рассудительно отвечал русоволосый парень, — Динка сама не захочет этого!

— Откуда ты знаешь? — девушка игриво потерлась о плечо Вика. — А если и не захочет! Это же для ее блага!

— Откуда у тебя это стремление всех осчастливить? — недовольно проворчал он.

— Потому что я сама счастлива! — Айка порывисто обняла жениха. — Поэтому мне хочется, чтобы все вокруг тоже были счастливы! Вот ты, ты счастлив? Скажи!

Девушка запустила руку под одеяло.

— Я счастлив, — рассмеялся парень, перехватывая ее ладошку. — Счастлив!

— Значит, ты готов поделиться своим счастьем с подружкой? — нежно спросила Айка, запуская под одеяло вторую руку.

Вик вздрогнул, ладонь молодого мужчины вынырнула из-под одеяла, пальцы обхватили грудь девушки. Айка действовала уже обеими руками, парень застонал.

— Готов? — игриво переспросила Раиса, потянувшись к губам избранника.

— Я готов, — прошептал Виктор.

И, впиваясь в нежные губы невесты, прижал девушку к кровати...

Через час юные любовники прощались у порога. Айка спешила к отцу, а Виктор провожал невесту. Лицо его было мрачнее тучи.

— Не дуйся! Ты же сам согласился.

Рая чмокнула жениха в нос. Виктор тяжело вздохнул, дверь за Айкой захлопнулась. Парень медленно развернулся в сторону комнаты Дины. Ну почему Рая так поступила с ним? Вик считал минуты до того счастливого времени, когда его путь разойдется с жизненной дорожкой Дины. Когда он не будет каждый день ощущать на себе ее тоскливый взгляд. Когда он станет окончательно свободен от давно потухшей страсти.

Виктор несмело постучался в дверь. Тишина в ответ. А может, она ушла? Вик с надеждой постучал еще слабее. Или она до сих пор спит. Или болеет. Это было бы отлично! Тогда бы он смог увильнуть от исполнения обещания, данного невесте. Молодой человек тут же раскаялся: так нельзя! Дина их друг, она не заслуживает такого отношения. И, если она простудилась вчера под дождем, он обязан помочь.

Вик решительно повернул ручку двери. Дина, раскинувшись, лежала на полу. Розовые зайчики на майке и трусиках контрастировали с синюшной бледностью лица девушки. Виктор замер в растерянности, но через секунду бросился к подруге:

— Дина! Что с тобой?

Парень подхватил обмякшее тело, пытаясь понять, что могло произойти. Прерывистое дыхание, бескровные губы. Первая мысль, которая его посетила, была о таблетках. Бедная девчонка пыталась покончить с собой! Вик пошарил взглядом по полу в поисках банки из-под лекарства. Но увидел лишь странные палки. Что это? Вздрогнул: может, наркотики?

— Что ты натворила? — простонал парень, осторожно укладывая Дину на кровать. — Придется «скорую» вызывать. Айка с ума сойдет...

В это мгновение Дина распахнула глаза. Вик вздрогнул. На миг ему показалось, что зрачки ее глаз красные, как часто бывает на фото. Моргнув, парень понял, что это не так. Нормальные глаза. Совершенно обычные и безрадостные.

— Вик? — удивленно прошептала Дина. — Что ты делаешь? А как же Айка?

Виктор отдернул руки и поспешно отступил от кровати.

— Ты лежала на полу, — словно оправдываясь, начал он. — Я перенес тебя на кровать. Ты что-то принимала? Скажи что? Я вызову врача.

— Врача? — беспомощно повторила Дина, натягивая одеяло до подбородка. Тело ее сотрясала мелкая дрожь. — Что принимала? Я не понимаю. Я ничего не принимала. Что происходит? Где Айка?

Виктор осторожно оглянулся. Убедившись, что Дина прикрылась, он повернулся к девушке.

— Рая уехала к отцу. Дин, ты в порядке? Ты такая бледная...

— Я нормально, — пробормотала девушка, пытаясь унять дрожь. При мысли, что они с Виком впервые со дня разрыва остались наедине, спина покрылась липким потом. — Я

просто... уснула на полу. Глупо, да?

— Да, — с облегчением протянул Вик и, отступая к двери, добавил: — Тогда я подожду тебя на кухне. Может, кофе сварить?

— Было бы неплохо, — криво улыбнулась Дина, с неожиданной тоской наблюдая за бегством бывшего.

Дверь захлопнулась. Дина откинулась на подушку и нервно рассмеялась. О чем он подумал? Что она хотела умереть из-за него? Была такая мысль, раньше... Девушка вздохнула и покосилась на разбросанные по полу гизы. Столько информации. Странно, она и сейчас помнила, что несла каждая из них. Обычно из головы все быстро выветривается. Может, она воспользовалась заклинанием памяти? Вряд ли. Дина точно знала, что не вытащила ни одного листа.

Как же ее выключило! Проспала несколько часов, без снов, как в черную тьму провалилась. Это откат? Андрей говорил, что за каждое заклинание приходится платить. Но она не читала заклинаний. Лишь узнавала символы на них, когда трубочки вращались. Что же с ней будет, когда она воспользуется одним из них? И хватит ли ей смелости для этого?

Дина осторожно сползла с кровати. Голова кружилась, ноги подкашивались, как после тяжелой болезни. Теперь понятно, почему Андрей так бледнел после применения заклятий. Не до веселья. Девушка опустилась на пол и подхватила ту самую, зеленую. Покрутила в пальцах. Оказывается, теперь этого движения достаточно, чтобы она поняла — это порабощение. Символы открывают ей свою тайну в движении. И с каждым разом все быстрее.

Сигнал кофеварки вернул девушку в реальность. Вик ждет на кухне. Странно, что ему нужно? С того самого вечера, когда она застала их в одной постели, Виктор ни разу не оставался с ней наедине. Дина терялась в предположениях. Автоматически натянув свой новый костюм, Дина покосилась на распахнутый шкаф. Вчера, спешно собираясь на собеседование, она вывернула его наизнанку. Сейчас все содержимое казалось ей смешным и жалким: мрачные шмотки, которые она иногда покупала себе, да яркие дизайнерские тряпки, надоевшие подруге. Дина решила, что сегодня же все выбросит, даже если ей придется ходить лишь в том, что подарила ей магия Андрея. Она проснулась другим человеком, и гардероб вчерашней девушки ей не подходит.

Одевшись, Дина пошевелила пальцами ног. Не будет же она ходить босиком. Взгляд упал на пыльную коробку. Когда-то она купила туфли... в кредит. Просто не могла уйти без них из магазина. Жила впроголодь несколько месяцев, подрабатывала. Но так ни разу и не решилась их надеть. Они казались космически-прекрасными, но годными лишь для подиума. А сейчас оказались единственной стоящей вещью.

Виктор ждал, нервно размешивая сахар в кофе. Как себя вести? Они были вместе, когда страсть к Рае снесла Вику крышу. Однажды он забыл о времени. Дина вернулась раньше, чем они рассчитывали, прямо как в старом анекдоте. Вик никогда не забудет ее взгляд. Он ждал взрыва ненависти, ждал крика. Но Дина, не сказав ни слова, спокойно развернулась и вышла. Со вздохом облегчения он тогда решил, что она тоже разлюбила. Но Айка не поверила, она побежала за подругой. Их не было очень долго, Вик даже успел опорожнить бутылку вискаря из заглазника. Проснулся он уже с Айкой. Вроде все улажено, Дина смирилась.

Но после того злополучного дня парень словно жил на ядерной бомбе, каждый день ожидая мести. Всякая минута с ней — напряжение мышц всего тела. Любой взгляд — клинок в сердце. Лучше бы она кидалась посудой, плакала и ругалась. Может, надо было

пойти за ней тогда самому. Но он струсил, предоставил девчонкам разбираться самим. Теперь же пришло время расплаты. Вик услышал скрип двери, рука, держащая чашку с кофе, предательски задрожала.

Дина вошла и напряженно улыбнулась. Вик смотрел на девушку и не узнавал ее. Спина прямая, взгляд серых глаз словно пронзает его насквозь. Может, это новый стиль так подействовал на Дину? Виктор не мог не признать, что бывшая выглядит восхитительно и весьма сексуально.

— Кофе? — предложил парень, пытаясь скрыть возбуждение.

— Ага, — согласилась Дина, присаживаясь на табурет.

Обычно именно она подавала завтрак, пока друзья болтали за столом в ожидании кофе. Но сегодня все изменилось. Вик поставил перед ней дымящуюся чашку:

— Сахара одну ложку, верно?

— Я без сахара кофе пью, — холодно ответила Дина.

Она внимательно смотрела на парня: что он о ней знает? Дина пыталась вспомнить, дарил ли Виктор ей цветы? Делал ли комплименты? Любил ли он ее вообще? Вик, словно прочитав в ее взгляде эти вопросы, виновато опустил глаза и заметил туфли:

— Надела-таки...

— Ага, — с внешним безразличием кивнула Дина.

В то время он хотел видеть в ней совсем другую девушку, сексапильную стерву. Дина же никак не хотела соответствовать этому статусу, сопротивлялась как могла. А вот Рая вполне подходила. И, не моргнув глазом, предала подругу за ее спиной. А Дина мучилась. Как же! Они самые близкие ей люди, она так любит их обоих. И конечно же, не будет мешать их счастью! А они... Посмеялись над ней, раздавили. Как же Дина ненавидит их сейчас!

Виктор ерзал на табурете, переставляя чашку с места на место, ни разу так и не отхлебнув. Что-то хочет сказать? Дина делала вид, что увлечена смартфоном, как вдруг решила поискать то самое объявление. Проглядев ленту, помрачнела. Ничего. Словно порвалась ниточка, связывающая ее с миром тайн и улыбочивым парнем Андреем.

— Ди, — нерешительно позвал Виктор. — Ты как?

— Нормально, — пробормотала девушка, откладывая телефон в сторону.

— Не хочешь прогуляться? — с напряжением в голосе предложил Вик.

Брови Дины удивленно поползли вверх.

— В смысле?

— Ну не знаю, — парень неопределенно махнул рукой. — По магазинам там или в кафе...

— Зачем? — сердечко Дины замерло. — Если ты что-то хочешь мне сообщить, говори сразу!

Может, они решили выставить ее? Или... По спине пробежал неприятный холодок. Может, Айка беременна? Дина схватилась за стол так, что побелели костяшки пальцев. Она столько времени пыталась разлюбить Виктора! И ей даже казалось, что есть прогресс. Но все безразличие разрушилось в один миг. Как больно!

— Нечего сообщать, — Вик пожал плечами. — Просто Рая просила развлечь тебя.

— А? — до Дины не сразу дошли его слова. — Развлечь?

— Ну да, — парень покраснел. — У тебя сложный период, столько всего свалилось. А Рая не может с тобой нянчиться, у нее столько дел перед свадьбой...

— А-а-а, — Дина ощущала себя так, словно получила пощечину. — А у тебя полно

свободного времени, так?

— Можно сказать, — Вик отвел глаза. — Так куда бы ты хотела сходить? Может, в кино?

Первое желание было выплеснуть сладкий кофе, приготовленный по вкусу Айки, ему в морду. Но потом Дина подумала: почему бы не воспользоваться неожиданным подарком? Пусть и прощальным. Она проведет день с Виктором и получит как можно больше удовольствия! Дина хищно улыбнулась, Вик вздрогнул.

— Хорошо! — наигранно-весело произнесла девушка. — Тогда сначала кино, потом кафе, парк и по магазинам!

Заодно она прикупит себе что-нибудь подходящее. И проверит, реальные ли деньги получила от заклинателей.

Андрей нетерпеливо прошелся вдоль коридора. Что за шутки? Опять он за свое! Да, он совершил глупость! Но это была гениальная глупость! А брат... Почувствовав, что звереет, мужчина развернулся к первой попавшейся двери. От удара ногой та отлетела в сторону, в уши врезался девичий визг. В маленьком помещении, вскочив от неожиданности, на него испуганно таращились две девушки. По полу, оставляя кофейный след, прокатилась упавшая чашка. Андрей, подавив закрадывающееся чувство вины, закричал:

— Сколько можно ждать! Отчет должен лежать в моем кабинете уже в десять!

— Т-так он лежит, — заикаясь, выдавила одна из них. — Я еще вчера сделала, после работы.

Мужчина нахмурился, но взгляд его немного просветлел.

— А, — протянул он. — Я, должно быть, положил его в папку со вчерашними делами...

Девушка несмело заулыбалась, присев на место. Андрей прислонился к косяку: злость выветрилась, оставив налет печали. Девчонки подвернулись под руку. Хотя эта цыпа вечно старается выслужиться, работает допоздна, приходит с петухами. Он неприязненно передернул плечами.

— На будущее — прошу приносить мне отчет за вчерашний день в десять утра. Не позже, но и не раньше! Понятно?

Худошавая сотрудница напряженно кивнула. Блондинка же в это время пыталась спрятаться за монитором, чтобы и ей заодно не досталось. Кто знает, какая муха сегодня укусила оперативника. Андрей с трудом прикрыл за собой покосившуюся от удара дверь. Придется вызвать плотника. Хорошо, есть чем отвлечь себя от мыслей о выкрутасах Сапфира.

Девушки в кабинете облегченно вздохнули.

— Пронесло, — блондинка пышной грудью опустилась на стол, изображая полное изнеможение.

— Зато похудеешь, — язвительно отозвалась стройная девушка с резкими чертами лица. — Кружку подними, Кать.

Блондинка беспрекословно выбралась из-за столика и принялась вытирать салфетками кофейную лужу.

— Придется теперь обойтись без кофе, — сетовала она.

— Почему? — удивилась сослуживица, быстро стуча по клавишам. — Возьми да сходи. Заодно мне принесешь.

— Что ты, Наташ! — вздрогнула Катя. — Сапфир же здесь! Я ни за что не пойду даже в сторону туалета! Вдруг напорюсь. Если уж Андрюха в таком настроении, страшно представить...

— Да брось! А то уронишь, — усмехнулась Наталья. — Когда это Сапфир спускался на землю грешную? То есть на наш второй этаж. — Тут в ее голосе зазвучали угрожающие нотки: — Ну сходи, прояви сочувствие! Я этот долбанный отчет вчера до девяти делала, утром прибежала к семи, чтобы подчистить твои хвосты, между прочим. Глаза просто закрываются!

— Наташа, пожалуйста! — заскулила Катя, по круглым щекам покатались слезы. — Я не

могу!

— Ну и сиди здесь, как клуша! — зло выпалила брюнетка, подхватив чашки. — Сама схожу!

Хлопнула дверь. Катя вытерла щеки и поднялась, на лице сияла довольная улыбка:

— Вот и хорошо.

Сапфир задумчиво крутил в пальцах медный ключ. Загадочный цветок притащила та девчонка. Непонятный, неизвестный, удушающе противный. Но раз Алмаз охранял его, значит, это нечто стоящее. И Дрон тоже так считает. Но не хочется с этим семицветиком даже находиться в одном помещении. Жаль, девчонка заодно не прихватила информации. Самому придется узнавать. А это долго, да и затратно. Сапфир ненавидел расплачиваться с Кварц. Но увы, больше ему никто не поможет.

Где же запропастился непутевый брат? Вечно его нет, когда он нужен! Сотовый недоступен, наверх парень не поднимался со вчерашнего дня. Пришлось даже спуститься самому. Вот только Сапфир понятия не имел, что делать дальше. Искать по кабинетам — не по статусу. Да и перепугается народ, забудет, как звать родную маму. Мужчина знал, какие байки про него ходят, это его даже веселило, да и для дела полезно.

В памяти всплыл образ, привидевшийся на рабочем месте с самого утра, и злоба снова запустила щупальца в сердце. А Дрон молодец! Что-что, а чуйка работает. Если бы он в тот момент подвернулся Сапфиру под руку, мало бы не показалось. Да и кто бы сдержался? Увидеть такое... Как это вообще ему привиделось? Наверное, эти иллюзии — чьи-то злые шутки.

Сапфир раздраженно ударил кулаком кофейный автомат. Кто-то испуганно икнул, взорвалась разбившаяся о пол чашка, горячие капли вонзились в дорогую ткань его брюк. Сапфир медленно заглянул за автомат. В углу, вцепившись побелевшими пальцами в стену, едва дышала тощая брюнетка. Не сводя с него огромных карих глаз, девушка медленно съехала по стенке на мокрый пол.

— Костюм испорчен, — спокойно констатировал Сапфир.

— П-простите, — пискнула девушка.

— Ты ведь Катя, да? — Сапфир пытался вспомнить ее имя.

— Наташа, — прошептала брюнетка.

— Ах да! Наташа, — слегка улыбнулся Сапфир. — Хороший тест, помню. Ты видела Андрея?

— Да, — девушка сглотнула и продолжила смелее: — Он только что приходил к нам за отчетом. Сейчас, должно быть, в своем кабинете.

— В кабинете, — с легкой тоской повторил Сапфир, бросая взгляд в противоположный конец коридора.

Сколько еще девчонок упадет в обморок, пока он туда доберется? Мужчина снова посмотрел на девушку, сидевшую на полу.

— Наташа, — мужчина галантно предложил руку помощи, легко поднимая сотрудницу с пола. — Не будете ли вы так любезны пригласить Андрея ко мне?

— К-конечно, — смущенно пробормотала та, медленно отступая.

Холодные пальчики выскользнули из его ладони. Наташа, прижимаясь мокрым платьем к стенке, двинулась в сторону кабинета Дрона. Сапфир облегченно вздохнул и быстро направился на третий этаж. Все-таки есть преимущества в разделении. Пусть брат сам

разбирается с этим курятником.

— Твою дивизию! — рычал Андрей, меряя шагами кабинет брата. — Ты и так мне настроение с утра испортил! Еще и это...

— Как это я испортил твое драгоценное настроение? — Сапфир приподнял густые брови. — Я увиделся с тобой только сейчас, между прочим. Кстати, что у тебя случилось с телефоном? Если сел, купи запасной аккумулятор. Или еще пару сотовых, не важно. Ты всегда должен быть на связи!

— Чтобы тебе не пришлось общаться с простыми грешниками? — хихикнул Андрей. И добавил уже серьезнее: — Я как раз тебе звонить собирался, как увидел на своем столе твой подарочек. Не пойму, чего ты добиваешься, прошлого ведь не исправить! Короче, я психанул и швырнул сотовый в маску. Сам выскочил из кабинета, собираясь тебя придушить...

— погоди, Дрон, — перебил его Сапфир. — Какая маска? Я ничего не оставлял на твоём столе. Я вообще не захожу в твой кабинет, если ты вдруг забыл.

Андрей резко остановился и уставился на брата так, словно только что его увидел. Сапфир прав. Босс не заходит на второй этаж, не общается с работниками, все вопросы решает через Андрея. Почему же, увидев стеклянную маску на своем столе, Андрей решил, что брат над ним издевается?

— Так что за маска? — педантично повторил вопрос Сапфир.

— Та самая, брат, — глухо проговорил Андрей.

Сапфир откинулся на спинку кожаного кресла и потер подбородок:

— Любопытно. Это многое проясняет.

Андрей скептически хмыкнул:

— Да ладно! Тебя вдруг заинтересовало что-то, связанное со мной? Стареешь, брат!

— Это цветок, Дрон, — мрачно глянул на Андрея Сапфир. — Тот самый, что притащила твоя полуголая протеже. Я уверен, что не было никакой маски. Если хочешь, спустись, посмотри на обломки твоего мобильного на пустом столе.

— В смысле? — Андрей присел на блестящий от лака стул. — Ты считаешь, что это была иллюзия?

— Это бы вписывалось в мое предположение, — кивнул Сапфир. — Цветок раздора, возвращаемый Алмазом. Потому-то мне и нужно, чтобы ты встретился с Кварц. Цветок здесь оставлять нельзя, мы поубиваем друг друга еще до обеда. Или нужно нечто, ограничивающее его действие...

— Понятно, что ты сам не хочешь пачкаться, — криво улыбнулся Андрей. — Говорят, с Кварц не так-то просто расплатиться! Любишь ты грести дерьмо чужими руками...

Сапфир нахмурился, прикрыл глаза, чтобы скрыть зажегшийся в них злой огонек. Через минуту босс продолжил словно ни в чем не бывало:

— Или придется искать способ его быстрого применения в наших целях вне этого здания.

Андрей ерзал на стуле, пытаясь сдержать очередную гадость, вертевшуюся на языке. Но теперь он понимал причины своего раздражения. Ах, как хотелось высказать брату в лицо все, что накопилось! Но нельзя. Эта магия растения — хорошее оружие в знающих руках.

— Информация бы не помешала, — медленно проговорил он, пытаясь перенять у брата манеру сопротивления злобе. — Интересно, цветок действует только на нас? Тех, кто держал его в руках? Как ты считаешь, прирожденной тоже досталось?

— Прирожденной? — неожиданно взвился Сапфир. — Да что ты носишься с этой девкой? Она же способна только ноги раздвигать! Или это тебя и привлекает?

— Это ты зря, — снова разозлился Андрей. — Она уникальный талант, редкий и врожденный. Не слабее тебя, между прочим! Да ты и сам это знаешь, поэтому и хочешь раздавить ее сейчас, чтобы не стала угрозой твоему могуществу! После истории с Рубин...

— Замолкни, — крикнул Сапфир, ударив кулаком по столу. По стеклянной поверхности поползли радужные змейки трещин. — Не смей!

Минуту они прожигали друг друга ненавидящими взглядами. Андрей скрипел зубами, костяшки пальцев, впившихся в стол, побелели. Сапфир глубоко вздохнул и, опустившись в кресло, медленно произнес:

— Цветок, брат.

Андрей растерянно моргнул, пальцы разжались.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Я схожу к Кварц. Но ты будешь мне должен.

— Разумеется, Дрон, — кивнул Сапфир. — Все, что хочешь.

— Ты возьмешь Дину на работу.

Сапфир снова вскочил и, упершись руками в стол, заявил:

— Не оперативником! Этому не бывать! Пусть сидит в клетушке с другими клушами!

Андрей сдержанно кивнул: уже победа. Он медленно поднялся, отодвигаемый стул заскрежетал. Но это маленькое достижение нужно отработать. Да еще и препротивным образом. Лучше об этом пока не думать. Для начала стоит пойти и убедиться, что маска — лишь иллюзия. Так, на всякий случай. Андрей задержался на пороге, оглянулся на брата.

— Кстати, прости мое любопытство, — сказал он. — Ты сказал, что маски не было. А это значит, что ты тоже что-то видел.

Сапфир скрестил руки на груди, буравя брата мрачным взглядом:

— Ты хочешь знать, какая иллюзия была у меня?

Андрей судорожно сглотнул, сдерживая колкость, и лишь кивнул в ответ.

— Ты, — нехотя проговорил босс, — на моем столе. Обнаженный... С Рубин.

Сапфир развернулся в кресле и, скрывая от брата лицо, уткнулся в ноутбук.

Потрясенный Андрей закрыл за собой дверь.

Сапфир со вздохом откинулся на спинку кресла, потер щеку. Другой рукой провел по щербинкам разбитого стекла. Стол надо менять. Не выдержал он того заклинания, которое Сапфир в ярости обрушил на ни в чем не повинную мебель в момент иллюзии. Наваждение мгновенно рассеялось, сплетенные тела растаяли как дым. Скорее всего, так же было и у Дрона. Только брат не стал проверять, что там осталось от маски или мобильного, а сразу рванул бить морду Сапфиру. Странно, что не дошел. Все могло бы кончиться совершенно иначе, столкнусь они в тот момент...

Мужчина вздрогнул. Конечно, Сапфир не робкого десятка, одолеет и Алмаза... когда-нибудь. Особенно если встретит его без свиты в темном переулке. Но драться с братом в здравом уме он не стал бы. И не из родственных соображений. Андрей не природенный, но он умудрился дойти до высот, которые и не снились многим заклинателям. Только за счет упрямства и чудовищного терпения. Сапфир старался не думать, сколько боли и страданий пришлось перенести брату. И тот стал бы одним из Круга... Если бы не та злополучная история с маской.

Рубин. Опасная, прекрасная и хладнокровная. Какая ирония в имени! У девчонки

абсолютно холодное, каменное сердце. Единственное удовольствие, которое она получает, — удовлетворение хищницы, когда очередная жертва падает с моста от неразделенной любви к ней.

Конечно, они с братом тоже не смогли устоять перед роковой красоткой. Но и до моста не добрались. Как раз благодаря маске. Собственно, глупая выходка брата спасла им жизнь. Хотя и погубила уникальную карьеру Смарагда... как могли бы звать его брата входящие в Круг. Единственного из не прирожденных. Ах, как жаль, что Дрон не пошел до конца! Это была бы наилучшая месть Рубин. И не брат, а вероломная красотка стала бы недостойной. Сапфиру всегда было интересно, какое имя она бы тогда носила.

Мужчина опустил взгляд на лист, на котором рассеянно выводил витиеватые каракули. Ручка упала на стол. На листе красовалось множество нарисованных сердечек, проколотых стрелами. Сапфир зажмурился, потер веки. Опять наваждение? Нет, рисунки не исчезли. Что-то не так. Мужчина обернулся и замер: на длинном столе его брат опять прижимался к обнаженной девушке, на этот раз к новенькой. Дина.

— Да пошло оно все!

Сапфир метнул в любовников ноутбук. Иллюзия рассеялась. Мужчина вскочил, подошел к окну. В руках мелькнула светлая трубочка и сверкнул медный ключ. Пробормотав заклинание, Сапфир быстро вставил ключ в замочную скважину сейфа, появившегося вместо окна. На верхней полке стояла металлическая шкатулка. Сапфир открыл резную крышку и с ненавистью уставился на жухлый цветок.

— Так вот ты какой, цветочек аленький! — злобно прошептал он, вспомнив старую сказку. — И почему девчонки так любят срывать цветы?

подавив дикое желание растоптать растение, Сапфир захлопнул крышку и открыл другую шкатулочку, поменьше. Безошибочно подхватил самую бледную из зеленоватых трубок, и дверца сейфа медленно закрылась. Он мгновенно исчез, снова преобразившись в окно.

— Надо же как-то дожить до возвращения Дрона, — словно оправдываясь, бормотал он, нерешительно покручивая в пальцах тонкую палочку с потертыми от частого употребления краями. — А он вернется очень нескоро...

Мужчина решительно выдернул полоску бумаги и прочитал заклинание. Солнечный свет померк, словно кто-то уменьшил яркость бытия. Сапфир мечтательно улыбнулся и опустился на пол. Хорошо, что никто не осмелится зайти к нему. Что бы подумали подчиненные, увидев своего строгого босса пускающим слюни? Но сейчас Сапфиру было плевать и на это. Его обволакивала сладкая нега, туман принимал очертания женских тел. Их томные взгляды сводили его с ума. Каждая красотка так невероятно похожа на Рубин. Каждая ласкала его, нежно касалась пальцами, терлась грудью, сжимала коленями...

Дверь в офис Сапфира беззвучно открылась. В кабинет медленно вошла дама. Под густой вуалью угадывались только ярко накрашенные губы. При взгляде на постанывающего мужчину губы скривились:

— Какая мерзость!

— Что там? — окликнул женщину кто-то за дверью.

— Дерьмо под ногами, — сквозь зубы процедила незнакомка. — Держи невидимость!

— Ага, — было ответом.

Красотка осторожно переступила через мужчину и подошла к окнам. Принюхалась и

безошибочно выбрала одно из них. Оглянувшись на тело, высокая грудь колыхнулась от сокрушенного вздоха. Неохотно вернулась к Сапфиру, медленно склонилась над ним. Рукой, затянутой в бордовую перчатку, провела по торсу мужчины, тонкие пальчики выудили из кармана медный ключ.

— Чем же ты так упиваешься, сладкий? — промурлыкала она, не спеша подниматься.

Из маленькой сумочки дама достала нечто похожее на лупу и поднесла к закрытым глазам Сапфира.

— Ах! — тихо рассмеялась незнакомка. — Ты маленький проказник! Так-так! Буду знать, что тебя еще можно использовать...

— Рубин! — громкий шепот в коридоре отвлек женщину. — Быстрее!

— Рубин, — сладострастно прошептал Сапфир, пальцы мужчины впились в юбку дамы.

Женщина отшатнулась в ужасе, ткань затрещала, в руке Сапфира остался бордовый обрывок. Но глаза мужчины оставались закрытыми. Рубин вздохнула с облегчением и, не тратя больше времени, подбежала к окну. Взглянув на него через лупу, ткнула ключом в стекло, которого уже не было. Перед женщиной стоял огромный сейф. Дверца распахнулась, открыв взору множество шкатулок, свертков и бутылочек, расставленных на полках.

Рубин быстро осмотрела содержимое шкатулок. Презрительно фыркнула, заметив увядший цветок:

— Какую еще сентиментальную гадость ты хранишь, дружок?

И подхватила другую шкатулку. Инкрустированная перламутром, небольших размеров, она прекрасно поместилась у женщины под мышкой. Рубин быстро сунула ключ в карман Сапфира и побежала к выходу. У двери она обернулась и, откинув вуаль, послала лежащему мужчине воздушный поцелуй. Сверкнув зеленью глаз, скрылась в коридоре.

Виктор затравленно смотрел по сторонам, словно в поисках путей отступления. Дина искоса наблюдала за его мучениями, но была непреклонна:

— Так что скажешь? Идет мне?

Парень сглотнул и быстрым взглядом окинул очередной наряд подруги.

— Ничего так...

И поспешно отвернулся. Дина усмехнулась: черное платье до пола было абсолютно прозрачным. Кроме ажурной ткани, тело прикрывал лишь малюсенький треугольник стрингов.

— Все бы ничего, — нарочито громко ответила Дина, крутясь перед зеркалом, — если бы не грудь, да?

— Ага, — безропотно согласился парень, старательно избегая смотреть на собеседницу.

— Соски торчат в дырки кружева, а портить эту красоту бюстиком мне не хотелось бы, — печально констатировала Дина. — Давайте следующее!

— Может, достаточно? — взмолился Виктор. — Дин, мы же в кино опоздаем!

— Кино подождет! — безапелляционно заявила Дина. — Или ты отказываешься от своего обещания посвятить мне весь день?

Виктор молча опустил в кожаное кресло, положил ногу на ногу и прикрыл лицо ладонью.

— Пожалейте жениха, — прошептала девушка-консультант, протягивая Дине следующий откровенный наряд. — Вы уже можете делать с ним все, что захотите!

— А он мне не жених, — отмахнулась Дина. — То есть жених, но не мне!

Улыбка сползла с личика консультанта, девушка растерянно посмотрела на мужчину. Уши Виктора стали багровыми. А Дина беспечно продолжала:

— Это жених моей лучшей подруги. Она одолжила мне его на денек. Очень мило с ее стороны, правда? Может, мне повезет, и Айка будет мне дарить его и после свадьбы. Она такая классная подруга!

— Что ты несешь! — не выдержал Вик. — Дина, уймись!

— Счастье я несу, — огрызнулась та. — Вам, например! Как удобно, что я тихо отошла в сторону, да? И что не стала тебе волосы рвать, когда застучала вас? Я ведь тоже хорошая подруга, поюзала мужика да подружке отдала. Надо делиться, мне всегда мамочка это говорила!

Девушка-консультант тихо растворилась за ширмой, чтобы не втянули в горячие разборки бывших.

— Я так и знал! — вздохнул Вик. — Я знал, что именно сегодня тебя прорвет! Я говорил! Но Рая не слушает голоса разума.

— Ага, — буркнула Дина.

Ничуть не стесняясь, она стянула платье через голову и, отбросив его в сторону, подошла к Виктору. Словно дикарка, угрожающе склонилась над ним, уперев руки в бока.

— Я была бы в восторге, если бы меня не только прорвало, но и вырвало наконец! Меня уже тошнит от ваших улыбочек и прижимашечек!

— Тебе завидно, что мы с Раей любим друг друга! — взвизгнул Вик, вжимаясь в кресло. — Ты и понятия не имеешь, как с тобой скучно! А Рая, она...

— О да! — Дина потрясла кулачками в воздухе. — Рая у нас известная веселушка! Я часами слушаю ее задорные стоны по ночам! Уж она тебя развлекает по полной программе, да?

— Да! — Виктор вскочил и резво обогнул кресло, как бы защищаясь им от разъяренной подруги. — В отличие от тебя, она не лежит бревном!

— Ах, я — бревно?! — Дина едва не задохнулась от возмущения. — Да это ты ни на что не способен! Тебе даже целоваться лень! А стоило бы разжечь во мне огонь...

— Да мне надоело тебя постоянно зажигать, — закричал Вик. — Лежишь, как королева, развлекайте ее! А Рая сама как зажигалка, постоянно что-то придумывает, любит экспериментировать! Ее не нужно ублажать, тратить время и силы. Она сама все делает! Сама! А ты фригидная дура с романтическими соплями!

— Вот как? — прошипела Дина, заглядывая за спинку кресла. — Что же у тебя стоит на такую дуру, как я?

— Это физиология, — Вик отвел глаза. — Ты тут голая передо мной крутишься. А я нормальный мужик.

— Нормальные мужики не смотрят на сторону, когда у них есть невеста! — прорычала Дина. — Ты ведь изменил мне с моей лучшей подругой! Изменил мне, изменишь и ей, это только вопрос времени. Возможно, ее папочка и приструнит тебя на пару лет, точнее, его деньги будут тебя сдерживать. Но потом ты покажешь себя! А я подожду да посмотрю...

— Ты подождешь за эти же деньги, — скривился Вик. — Думаешь, я из-за денег с Раей? Осуждаешь меня. А сама живешь за наш счет! Ты ни на что не годная, потасканная...

— Кто?! — взвилась Дина и, вскочив на кресло, нависла над парнем. — Ну же, договаривай! Я потасканная кто?

Виктор судорожно вдохнул, но не мог произнести ни слова. Перед ним, словно разъяренная фурия, готовая разорвать каждого, балансировала на спинке кресла практически обнаженная Дина. Серые глаза сверкали, наэлектризованные примерками волосы топорщились, рот приоткрыт. Такой он ее никогда не видел. Вику вдруг неудержимо захотелось поцеловать эту дикарку. Парень вздрогнул, испугавшись своего желания, и резко отступил. Кресло, лишившись этой небольшой опоры, покачнулось под весом девушки. Дина, взвизгнув от неожиданности, упала на Виктора. Они покатались кубарем по полу, наматывая платье, которое Дина недавно примеряла. Ажурная ткань привязала их друг к другу надежнее веревки.

Ударившись о стену, Дина застонала, да еще сверху ее придавил бывший жених. Вик ощутил под собой извивающееся тело девушки. Не выдержав, парень впился губами в ее влажный рот, глубоко проникая языком. Перед глазами Дины все поплыло, в ушах зашумело. Она подалась всем телом навстречу Вику, словно пытаясь слиться с ним, раствориться в нем. Вик ощутил, как девушка нежно покусывает его губы, отвечая на поцелуй. Его рука нащупала грудь Дины, пальцы сжали сосок. Дина застонала и попыталась просунуть ладонь в брюки мужчины, но мешало намотавшееся платье... раздался треск порванной ткани. И деликатное покашливание.

Вик замер. Дина выглянула из-за парня. Она совсем забыла про девушку-консультанта. Та стояла к ним спиной, чтобы не смущать парочку. В вытянутой руке она держала вещи Дины.

— Я так понимаю, вы определились с покупкой?

Дина и Виктор, переругиваясь, пытались подняться и выпутаться из остатков платья.

Девушка подхватила одежду и скрылась за ширмой. Сердце ее стучало, казалось, в горле. Ноги никак не попадали в брючины. Вик поцеловал ее! Он хотел ее! Так сильно, что ему было все равно, увидят ли их. Может, он все еще любит ее?

Виктор заправил рубашку в брюки, избегая смотреть в сторону ширмы.

— Сколько мы вам должны? — голос его звучал хрипло.

Консультант без тени смущения подняла с пола порванное платье.

— Стоимость этого платья двадцать пять тысяч, — сказала она и корректно добавила: — Его, конечно, подгонят девушке по фигуре и доставят в удобное для вас время и место. Вас устроит?

— Да, конечно, — с облегчением произнес Вик и протянул карточку. — Вот, пожалуйста.

— Нет, — пискнула Дина из-за ширмы, стараясь быстрее застегнуть блузку. — Я сама заплачу...

Но девушка уже скрылась за дверью помещения для посетителей. Дина, улыбаясь, вышла к Виктору.

— У меня есть деньги... — начала она.

Но Виктор перебил ее:

— Да откуда у тебя деньги? Или ты подалась в ночные охотницы?

Парню хотелось унижить Дину, чтобы унять чувство вины. Его губы, еще минуту назад ласкавшие ее, презрительно скривились:

— Так вот зачем тебе прозрачное платье! А я, дурак, сразу не догнал! И сколько же стоит твой эскорт?

Дина растерянно смотрела на него, счастливая улыбка медленно таяла. Что он говорит? Зачем он так с ней? Они же только что целовались!

— Соски у нее торчат, — не унимался Вик. Глаза его гневно сверкали, кулаки сжались, парень и сам поверил в свое предположение. — Так это тебе только на руку! Интересно, ты потренироваться на мне решила?

— Что? — чуть не плача, переспросила Дина, не в силах поверить, что Вик может быть с ней так жесток. — Я не понимаю...

Вошла девушка-консультант.

— Простите, — осторожно начала она. — У вас нет другой карты?

— А что не так с этой? — Вик раздраженно передернул плечами. — С утра была рабочей.

— Э, — девушка замялась, видимо, в салоне нечасто случаются подобные ситуации. — Простите, но платеж отказан, — она виновато покосилась на Дину: — Не хватает средств.

— Не может быть, — Виктор нахмурился. — Рая только вчера перевела мне на карту сто тысяч рублей.

Консультант смущенно кашлянула и тихо сказала:

— Цена платья двадцать пять тысяч долларов...

Щеки парня побледнели, глаза округлились. Он бросил выразительный взгляд на Дину и в ужасе повторил:

— Долларов! Ты порвала платье за двадцать пять тысяч долларов? Ты в своем уме?!

Дина ощутила, как глаза наполняются слезами. Ну нет! Она не та, вчерашняя уступчивая и безмолвная Дина!

Ну же, ответь! Не будь тряпкой! Девушка через силу улыбнулась:

— Если уж на то пошло, это *мы* порвали платье за двадцать пять тысяч долларов! Все было, Вик. И как бы ты ни делал вид, что я пустое место, ты тоже всего лишь содержанец! Что теперь будешь делать? Позвонишь Айке? Или ее папочке?

Виктор, тяжело дыша, смотрел на Дину уничтожающим взглядом. А Дина, внешне спокойная, медленно продолжала:

— Ты осуждаешь меня, а сам нагло пользуешься деньгами невесты. Это Айка для меня так расщедрилась? Аж сто тысяч деревяшек разрешила тебе на меня потратить! Обалдеть, какая щедрость! Видать, на прощанье... А! — девушка хлопнула себя по лбу. — По-тихому переезжаете? Да?

Вик, казалось, не слушал Дину. Парень нерешительно вертел в руках телефон и избегал смотреть в сторону консультанта. В такой унижительной ситуации он еще не оказывался и совершенно не знал, что делать. И на кой черт Динка потащила его именно в этот салон? Трудно найти в городе тряпки дороже! Конечно, один звонок решит вопрос. Но заодно выяснится, каким образом испорчено платье. Как бы Рая не вильнула хвостом.

— Э, — отводя глаза, промышчал он, привлекая внимание девушки-консультанта. — А можно как-то урегулировать этот вопрос? Может, я оплачу ремонт и чистку?

— Боюсь, администрация вам может отказать, — деликатно ответила та. — Если бы не некоторое оборудование...

— Что? — Виктор побелел. — Вы намекаете, что здесь есть камера слежения?! Это вообще законно?

— В иных обстоятельствах, — девушка тщательно обходила щекотливый вопрос, — это можно было бы урегулировать. Но, скорее всего, вам придется оформить кредит.

Виктор проглотил откровенный шантаж. Сам виноват! Зачем он поддался на уловки бывшей? Теперь-то ясно, что это тщательно спланированная месть!

— Хорошо, — сдался он, убирая сотовый в карман. — Я оформлю кредит.

— Не нужно, — вмешалась Дина, доставая пачку долларов. — Вот деньги!

В ее душе взорвалась гремучая смесь садистского удовольствия и горечи, когда она увидела на лице Виктора выражение крайнего изумления. Консультант деловито отсчитала нужную сумму и оставила молодых людей наедине.

Лицо Вика мрачнело с каждой секундой.

— Так ты что? — саркастически спросил он. — И в самом деле теперь жрица любви?

— Нет! — зло выкрикнула Дина. — Ты вообще не больной ли? Хватит меня в шлюхи записывать!

— А откуда у тебя столько денег?

— Виктор, ты debil! — фыркнула Дина и обиженно отвернулась. — Ты действительно думаешь, что древнейшей профессией можно заработать пятьдесят кусков за ночь?

— Я не знаю, — равнодушно пожал плечами Вик. — Может, ты нашла себе богатенького папика.

— О-о-о! — раздраженно протянула Дина. — Тогда мы с тобой квиты! Ты же нашел себе богатенькую девочку. Почему я не могу поступить так же?

— Это омерзительно, — поморщился Виктор. — Но, честно говоря, я другого и не ожидал. Возможно, тебе стоит подумать, куда это приведет. У тебя будет примерно полгода, воспользуйся шансом вернуться к честной жизни.

— Так я права? — уточнила Дина дрогнувшим голосом. — Вы сегодня уезжаете, да? И весь этот фарс, чтобы я не устроила сцену?

— Я пойду, — устало буркнул Вик, подхватывая с пола пиджак. — Не думаю, что нам еще есть о чем говорить. Раз у тебя есть деньги, ты и сама себя прекрасно развлечешь. Только не возвращайся в квартиру до пяти вечера, хорошо? Не ради меня, ради подруги. И не стоит пытаться рассказывать ей о нашем...

— Поцелуе, — с болью в голосе произнесла за него Дина.

Вик криво улыбнулся и перебросил пиджак на плечо.

— Иначе тебе не светят и эти полгода передышки. Рае не понравится, что в ее квартире живет проститутка. И даже если это не так... Как ты думаешь, кому охотнее поверит Раиса?

— Ты угрожаешь мне? — слабым голосом спросила девушка. — Но, Вик...

Парень стремительно вышел из примерочной. Дина секунду помедлила и метнулась следом.

— Нет! Подожди!

Он не может вот так ее бросить! Дина огляделась в пустом помещении салона. Он что, убежал? Она выскочила на улицу и с облегчением увидела машину Вика. Ее заблокировал чей-то салатовый смарт. Должно быть, хозяин бросил автомобиль, не сумев припарковаться. Где же Виктор? Скорее всего, пытается найти водителя смарта. Девушка вертелась на месте, пытаясь разглядеть знакомое лицо.

— Привет, — тихий голос за спиной заставил ее подпрыгнуть от неожиданности.

Дина обернулась и непонимающе уставилась на худого парня. Его глубоко посаженные глаза изучали ее, непослушные вихры трепал легкий ветерок.

— Твои? — спросил незнакомец, протягивая скукоженные туфли.

— А! — Дина узнала парня из ограбленного ею дома. И, попятившись, помотала головой: — Нет, вы ошиблись...

— Да где эта чертова блондинка?! — услышала она за спиной разъяренный голос Вика и бросилась к парню.

— Вик, Вик, стой! Мне нужна помощь!

— Что тебе от меня еще нужно? — простонал парень. — Неужели ты думаешь, что я буду с тобой общаться? Хватит на меня вешаться! Отвали!

— Прошу прощения, — парень из дома Алмаза снова подошел к ней, протягивая туфли. — Я совершенно точно уверен, что не ошибся. Это твои туфли...

— О! — Виктор опустил глаза. — Точно твои. Ты вчера босиком пришла, кучу грязи в дом притащила.

Спина Дины похолодела от ужаса. Она попыталась спрятаться за сопротивляющегося Вика.

— Что тебе нужно? — взвизгнула она.

— Не бойся, — улыбнулся незнакомец, не обращая внимания на Виктора. — Только поговорить. Я не причиню тебе вреда. Ты знаешь, вчера я мог бы тебя выдать, но не стал.

— Дина, отцепись от меня, — оттолкнул девушку Виктор, — сама разбирайся со своим принцем! И не суй носа до пяти, поняла?

Смарт уехал, освободив место выезда, и Виктор нырнул в машину. Дина с тоской следила, как он скрывается в потоке. Вздохнув, перевела взгляд на юношу. Несуразно длинный, с непропорционально крупными кистями и ступнями, одежда висит, как на вешалке. Как вчера ей могло показаться, что красивее его мужчин на земле нет? Одним словом, магия.

— Что ж, — настороженно произнесла она. — Говори! Что хотел?

— Может, зайдём в кафе? — предложил парень. — Не очень удобно разговаривать о таких вещах на улице.

— Неудобно брюки через голову надевать, — огрызнулась Дина. — Я никуда с тобой не пойду!

— Вон столики, — показал незнакомец. — Видишь? Давай присядем. Я не кусаюсь. Честное слово!

— Ну, если честное, — с сомнением протянула Дина, разглядывая множество посетителей уличного кафе. — Только недолго. У меня полно дел.

— Твой парень сказал, что до пяти ты свободна, — напомнил незнакомец.

— Он не мой парень, — болезненно поморщилась Дина, добавив про себя «к сожалению». — Ладно, идем!

— Девушка! — окликнула Дину консультант, выглянув из дверей салона. — Вы забыли указать адрес, по которому вам доставить покупку.

Дина испуганно оглянулась на незнакомца и выдавила:

— А можно я сама за ним заеду? Вот только когда?..

Парень понимающе улыбнулся и кивнул в сторону кафе:

— Я подожду тебя за столиком.

Дина облегченно вздохнула и вернулась в салон. Записывая адрес и телефон, она попросила девушку-консультанта:

— Пожалуйста, не говорите мой адрес тому парню...

— Какому из двух? — приподняла брови девушка.

— Тому страшненькому, — передернула плечами Дина. — И, если можно, вызовите мне такси. У вас есть черный ход?

— Конечно, — лучезарно улыбнулась та и подняла трубку телефона.

Дина осторожно, из-за занавески, следила за незнакомцем. Тот спокойно изучал меню за столиком кафе. Как он ее нашел? Это не может быть простым совпадением. Только не с туфлями...

— Дина, — окликнула ее консультант. — Такси у черного хода. Пойдемте, я провожу.

Дина почти бежала за девушкой по темному коридору. Вот только куда ехать? Домой нельзя, Вик ясно выразился. А больше некуда. Паника подступала к горлу: какой же адрес назвать таксисту?

Сердечно поблагодарив девушку за участие, Дина забралась в желтый «рено» и захлопнула дверь. Облегченно вздохнула и автоматически назвала адрес, после чего удивление накрыло ее холодной волной. Зачем ей возвращаться в странный офис Сапфира? Она наклонилась к водителю, чтобы назвать какой-нибудь другой адрес, но тут взгляд упал на переднее сиденье. Там лежали ее туфли.

— А! Знакомый адресок, — протянул таксист, оглядываясь на пассажирку. — Значит, отец все-таки прав.

Дина сдавленно пискнула, вновь увидев парня из злополучного дома. Рука задержала ручку дверцы, но выбраться из машины не получалось. К тому же такси уже выехало на трассу. Паника сдавила девушке горло: теперь она поплатится за воровство!

— Дина, не бойся! — успокаивающе проговорил незнакомец.

— Откуда ты знаешь мое имя? — взвизгнула девушка.

— Твой... — водитель осекся. Потом продолжил: — Тот парень, на улице, назвал тебя так.

— А ты кто? — Дина поджала колени к груди, пытаясь унять дрожь. — И как оказался здесь? Я же видела — ты сидел за столиком.

— Я Руслан, — представился он. — А такси... Я немного слукавил и заглянул в твои намерения. Это было несложно. Я еще не встречал людей, мысли которых были бы такими... простыми.

Дина молчала, пытаясь понять, что к чему. Этот странный человек читает мысли? Но как?

— Ты тоже из этих? — напряженно спросила она. — Ведь твой отец — Алмаз, да? Ты заклинатель?

— Я не прирожденный, если ты об этом, — мрачно усмехнулся Руслан. — Но кое-что я умею. Надо же как-то выживать...

— Что ты умеешь? — перебила Дина. — Читаешь мысли? Ты экстрасенс?

Руслан расхохотался так задорно, словно Дина повторила его любимую шутку.

— Нет, — утирая слезы, хихикал он. — Я не экстрасенс. Да и мысли я не читаю. Я сказал, что заглянул в намерения. Это миг, как скан. Знаешь, что такое сканирование? Я не могу это делать постоянно, только время от времени. И работает лишь на некоторых... Я бы сказал, чистых. Понимаешь, большинство людей переполняют тысячи мечтаний, желаний, планов, в том числе и несбывшихся, которые они упорно тащат за собой из года в год. В этом болоте невероятно трудно понять, что к чему. А ты — как прозрачное озеро...

— Ты псих? — истерично вскрикнула Дина. — Мне уже надоело, что меня постоянно похищают!

Пальчики Дины покручивали зеленую трубочку. Порабощение. Пусть он станет послушным мальчиком и отпустит ее. И наплевать на все откаты. Отоспится, и все. Решившись, девушка вытянула листочек и на одном дыхании прочитала тарабарщину с листа.

— Что? — оглянувшись, непонимающе переспросил Руслан.

Дина испуганно смяла листок, пряча от парня. Не сработало. Возможно, она неправильно прочитала. Гиза хрустнула под сжатыми пальцами, распавшись на части. Девушка быстро сунула бумажку в карман и, наступив на упавшие обломки, крикнула:

— Что ты от меня хочешь?

— Ты меня поцеловала, помнишь? — Руслан взглянул на девушку в зеркало заднего вида.

Дина пожалала плечами. Вроде да, но все так странно. В доме она была готова съесть паренька, считая его необыкновенно красивым. И что теперь?

— Ты случайно сорвала цветок, — продолжал Руслан. — Я был немного... растерян твоим появлением и поведением. И позволил тебе унести его с собой...

— Да он мне не нужен, — торопливо заговорила Дина. — Его у меня забрали, я не знаю, где он сейчас.

— Забрали? — удрученно переспросил Руслан. — Значит, отравлено несколько человек.

— Отравлено? — Дина ощутила, как волосы зашевелились на голове. — Я отравлена?

— Не думаю, — покачал головой парень. — Пока не увидел никаких признаков. Возможно, тебя, как и меня, защитил шарып. Но те, кто вошел в контакт с цветком, подвергаются большой опасности. Я так полагаю, ты отдала цветок Сапфиру?

— Я отдала Андрею, — послушно ответила Дина. — А тот отдал Сапфиру. Что с цветком случилось потом, я не знаю. А как проявляется это отравление? Андрей был так воодушевлен, когда увидел цветок, даже не ругался, что я не смогла выкрасть ту трубочку...

ой!

Дина испуганно прижала ладошку ко рту.

— Да ладно, — снисходительно покачал головой Руслан. — Я знаю, зачем ты приходила. Но та вещь могла принести тебе больше бед. Со стороны твоего босса было крайне безрассудно отправлять тебя к нам.

— Куда ты меня везешь? — настороженно уточнила Дина. — К Алмазу?

— Что ты, — хохотнул Руслан. — Привезти тебя к отцу — значит признаться в обмане. Я же прикрыл тебя... ну и себя. Сказал, что ты просто воровка-неудачница. Даже не заклинатель.

— Да я и не заклинатель, — Дина нетерпеливо вцепилась в спинку переднего сиденья. — Так куда ты меня везешь?

— Ты назвала адрес, — вздохнул Руслан. — Туда и везу. Ну почти. Я остановлюсь за пару зданий до вашего офиса. Не хочу светиться, сама понимаешь.

— Не очень, — с облегчением отозвалась девушка. — Я тоже не из этих «ваших». Сапфир мне заплатил за цветок и прогнал.

— Очень на него похоже, — серьезно кивнул Руслан. — Но тебе все равно придется вернуться к ним. По правилам Круга вы уже связаны.

Он припарковался у высокого офисного здания среди десятков других машин. Щелкнул разблокированный замок, но Дина и не думала бежать. Руслан галантно помог ей выйти из машины.

— Передай это боссу, — он сунул ей в ладонь смятую бумажку. — Это рецепт шарыпа. Не знаю, поможет ли это снять отравление, но, возможно, ограничит его действие.

— И что ты за это хочешь? — спросила Дина. — Я так понимаю, нужно потребовать оплату?

— Нет, — улыбнулся Руслан, зеленые глаза искрились в свете солнечного дня. — Но я был бы благодарен тебе за любую информацию о цветке и его действии. Я работал над ним пять лет. Хотелось бы получить больше, чем просто предположения.

— Так ты ботаник? — удивилась Дина.

— Можно и так сказать, — недовольно поморщился Руслан. — Так что? Договорились?

— Не знаю, — честно ответила Дина. — Понятия не имею, что из этого получится. Может, лучше оставить все как есть? Сапфир не особо приятный человек...

— А Андрей? — уточнил Руслан.

Дина приуныла.

Парень продолжал:

— К тому же я пока не уверен, коснулось ли отравление нас с тобой.

— Господи! — простонала Дина, закатив глаза. — Зачем же ты вырастил эту дрянь?

Но ответа она не получила. Руслана рядом уже не было. Девушка пошарила взглядом в толпе служащих, спешивших на обед. Вздохнув, она направилась на третью встречу с ненавистным Сапфиром.

Сколько сказок и страшилок ходит среди заклинателей об этом месте! Никто добровольно сюда не сунется. Кто осмеливался, чаще всего сутками блуждал по колючему кустарнику, так и не добравшись до заветной лестницы. Тех, кто поднялся по ней, вообще можно по пальцам пересчитать. И никто не рассказывает, что же там происходит на самом деле.

Сапфир в их числе, он тоже долго молчал. Но однажды проговорился, что попал в рабство к старухе. Как ни расспрашивал его Андрей, больше брат не сказал ни слова. Только бледнел при любом упоминании Кварц. Андрей, к своему огорчению, сразу увидел грязно-белые ступеньки. Что же предстоит пережить ему у безумной старухи?

Он нехотя поднимался по полуразрушенной лестнице. Каждый новый шаг давался с большим трудом, чем предыдущий. Проще было бы взобраться на эту гору без ступенек, но сходить с них в саду Кварц рискнет только безумный. Какое красивое слово — сад. Совершенно не подходит этому странному месту.

Высоченные деревья, намертво вцепившиеся в скальную породу, производили впечатление зачарованных. Кривые ветки клонились в разные стороны, словно в их листве заблудилось не менее десятка ветров. Насколько хватает взгляда, не видно ни единого цветочка. Трава хищно тянется к одинокому путнику, словно стальные прутья к мощному магниту. Андрей передернул плечами.

Сапфир, чтоб тебе икалось три дня подряд! Надо же было так подставить. Андрей не удивлен, что брат послал к Кварц именно его. Он лишь поражался, что сам так легко согласился. Ах, эта девчонка! Захватила его душу, словно околдовала. Сама как пичуга серая, среди травы и не разглядишь. Но стоит ей оказаться рядом, у него словно крылья вырастают, сразу хочется защитить ее от всех бед, научить уму-разуму да дать пинка, чтобы перестала быть идиоткой. Кстати, пора уже подать голос, а то можно веками плутать по зарослям в поисках хозяйки.

— Хрусталь! — крикнул он, старательно вкладывая в свой возглас как можно больше щенячьего восторга. Она любила это, по словам Сапфира, и предпочитала имя Хрусталь, а не Кварц. — Поделись с недостойным твоей безмерной мудростью!

— Рваные гизы! — откуда-то проскрежетал сухой голос. — Если ты недостойный, чего мне на тебя время тратить?

— Может, я тебе пригожусь, — с содроганием предложил Андрей. — Мне очень нужен твой бесценный совет!

— Смарагд, ты, что ли? — ворчливо уточнила маленькая бабулька, ловко семена сухонькими стопами по широкой ветке огромного дерева. — С чего ты вдруг стал недостойным?

Андрей широко улыбнулся, стараясь скрыть озноб, охвативший его при виде древней старухи в белоснежной рубаше до полу и с развевающимися почти прозрачными волосами. Бабушка легко, словно кошка, прыгнула на землю, нежно прижимая к груди правую руку.

— Э... — Андрей открыл было рот, но зубы предательски клацнули. Он торопливо проговорил: — Разве вы не помните ту историю с маской? Позже на голосовании Круга меня признали недостойным и запретили претендовать на место в Круге. Возможно, вас не было...

— Ерунда! — безапелляционно воскликнула Кварц. — Они просто боятся тебя, мальчик. Ты не прирожденный, как они. И глупая мальчишеская выходка — только повод избавиться от тебя. Не позволяй им! Понял?

— Понял, — торопливо закивал Андрей. — Так вы дадите мне величайший совет, госпожа Хрусталь?

— Ни гиза ты не понял, — печально ответила бабуля, отрывая руку от груди.

На сухонькой ладошке испуганно таращил глазенки маленький совенок. Кварц вдруг закричала:

— Ну вот куда ты все время лезешь, а? Нет бы своими делами заниматься.

— Да не лезу я никуда, — тихо пробормотал Андрей.

— Когда летать уже будешь, а? — не унималась Кварц. — Ты ведь не белка, чтобы по деревьям лазать! Тебе на кои гизы крылья даны, а?

— А, — вздохнул с облегчением Андрей. — Вы сове...

— Идиот! — фыркнула Кварц. — Я тебе! Ну и совенку заодно. Попались мне сегодня два придурка, которые поверили, что не могут летать!

Андрей сглотнул, наблюдая, как старушка изо всех сил запускает совенка в небо. Отряхнув ладошки, Хрусталь заботливо посмотрела на молодого человека.

— Так что тебе от меня надо?

Андрею очень захотелось сказать, что ничего, и свалить подобра-поздорову. Но ради Дины он пройдет и это. Эта девчушка заслуживает того, для чего рождена!

— Мне нужен совет, — медленно начал он, отступая с пути Кварц. — Про одно странное растение...

— Разумеется, — безразлично отмахнулась Кварц, проходя мимо него. — Но это нужно не тебе.

— И мне, — уныло признал Андрей. — Я ведь тоже отравлен. Как и мой брат. Как и Дина...

— Дина? — встрепелась старушка, встав как вкопанная на тропке. — Кто такая Дина?

Андрей едва не налетел на Кварц. Он качнулся и, чтобы не упасть на старушку, ухватился за ветку дерева. Ветка заскользила в его руке, оказавшись крупной змеей. Парень отбросил гада в кусты. Но, не удержавшись на ногах, плюхнулся на большой муравейник. Бабуля иронично наблюдала за его метаниями.

— Ага, — кивнула она. — Понятно. Она не отравлена, не бойся. Только мужчины подвержены воздействию цветка папоротника.

— Цветка папоротника? — взвизгнул Андрей, вскакивая с муравейника. — Разве это не миф? — уточнил он, поспешно отряхивая с брюк насекомых.

— Конечно, миф, — расхохоталась Кварц, прижимая ладошки к животу. Внезапно посерьезнев, она добавила: — Но, как и любой миф, он основан на реальной истории. Просто за десятилетия... а порой и столетия детали стираются, уступая место красивым фантазиям.

— Разве такой цветок можно вырастить в горшке? — изумился Андрей. — Его цветения нужно ждать в определенную ночь...

— Да-да, — вяло отмахнулась Кварц. — Я же сказала — фантазия людская безгранична. Внезапно белесые глаза старушки разгорелись торжествующим огнем.

— В горшке, говоришь? — восторженно закричала она. — Так сыночку Алмаза удалась его задумка? Вот это талант! Не чета никчемному папаше!

— Что вы, — нервно хихикнул Андрей. — Алмаз — самый сильный заклинатель из ныне живущих...

— Хм, — пробурчала Кварц. — Это только он так говорит. А другие идиоты верят. Он же прирожденный! Какой великий может вырасти из прирожденного лентяя? Чепуха!

Андрей ощутил, как у него закружилась голова. Откуда эта странная слабость? Может, змея успела его укусить? Или это яд ненормальных муравьев? Или так на него действует тот бред, что несет старушка? Может, она из ума выжила?

Он попытался вернуть разговор к цветку:

— Так как можно исцелиться от воздействия папоротника?

— Зачем? — искренне удивилась Кварц.

Андрей неопределенно махнул рукой:

— Ну хотя бы избавиться от галлюцинаций... Очень неприятная штука.

— Эх, молодежь, — устало вздохнула Кварц. — Все бы вам избавиться от непривычного. Нет бы сначала подумать, какие выгоды несет новое...

— Да какая же тут выгода? — не удержался Андрей. — Мы с братом чуть не поубивали друг друга. Я как увидел эту маску...

— Вот дурак! — пожаловалась Кварц соседнему дереву, то согласно зашумело листвою. И строго посмотрела на парня: — Смарагд! Это — дар! И хвала Первому, что он достался именно тебе! Правда, не скажу, что рада за Сапфира... Впрочем, поделом ему, бездельнику! Может, зашевелится наконец!

— Кварц, — помотал головой Андрей, отгоняя шум в ушах. — Ой! То есть госпожа Хрусталь! Почему поделом, если это дар?

— Так даром надо учиться пользоваться, — хитро сощурилась старушка. — А твой братец — прирожденный бездельник! Прирожденным почти не нужно учиться, все им подано на золотом блюдечке услужливыми предками. Вот как ты думаешь, прирожденные были всегда?

— Конечно, — слабо улыбнулся Андрей, ощущая дурноту.

— Как бы не гиз, — хищно ухмыльнулась бабка. — Первый был обычным недоумком, как и многие после него. Но у Первого были мечта, старание и огромная сила духа! Он осваивал неизведанное, изучал тайное, основал науку заклинаний...

— В смысле? — бессильно прошептал Андрей. — Вы хотите сказать, что первый заклинатель был обычным человеком? Совсем заурядным? Бестолковым?!

— Да, — серьезно кивнула Кварц. — Таким же, как и ты!

— Но я же, — запротестовал Андрей, — потомок прирожденных. Мне говорили, что я тоже заклинатель, только слабый...

— О да! — презрительно скривилась старушка. — Это так похоже на заносчивых бездельников! Они прирожденные! И не дай гиз, кто-то вдруг станет сильнее! Что же тогда будет с их системой? Вся власть прирожденных развеется, как дым. Поэтому-то Круг будет всегда морально уничтожать тех, кто обладает способностью стать таким, как Первый! А ты можешь, Смарагд! Ты уже доказал, ты уже стал сильнее многих прирожденных! Они боятся тебя. Не позволяй Кругу уничтожить твой талант! Иди... нет, лети! И новый дар поможет тебе поставить на место этих выскочек!

— Что-то мне нехорошо, — пробормотал Андрей, едва ощущая ватные ноги. — Можно, я немного посижу?

Он плюхнулся на землю, не разбирая, какое из цветных пятен, пляшущих перед

глазами, — лицо Кварц.

— Что это с тобой?

Старушка склонилась над молодым человеком, пощупала пульс, приподняла веко, похлопала по щекам. Не добившись никакого результата, Кварц пожала плечами и присела рядом. Андрей захрапел. Старушка вздохнула и, подтянув ноги, затянула песенку. Ее тоненький голосок, казалось, волнами прошелся по всему загадочному саду, утихомиривая озорные ветра.

Вокруг становилось все тише, лишь звенела песня заклинательницы. Кварц положила ладошку парню на лоб. Тело Андрея выгнулось дугой, но голова осталась лежать на земле, словно удерживаемая тисками, а не тонкой кистью Кварц. Бабка повысила голос, песня приобрела угрожающие нотки. Ноги Андрея оторвались от земли. Спящий мужчина подергивал ими, словно пойманный кузнечик. Старушка надежно удерживала его голову, но тело билось в воздухе.

Песня Кварц становилась все громче, звук все тоньше. Зверье разбегалось в разные стороны, не в силах выносить магическую песню заклинательницы. Андрей закричал, размахивая руками, словно пытаясь освободиться от чего-то. Кварц сильнее прижала его голову к земле. Андрей вдруг обмяк, тело рухнуло на землю. Песня закончилась, ее визгливые отголоски попрятались в далеких уголках сада. Андрей распахнул глаза.

— Что со мной? — деревянным голосом спросил он.

Старушка улыбнулась неожиданно мягко, словно родному внуку, и убрала руку.

— Тебя немного прокляли, — тихо ответила она. — Но в моем саду многие заклинания теряют свою силу. Собственно, для этого я его и растила...

— Немного? — истерично хихикнул Андрей и попытался подняться, опираясь на непослушные руки. — Кто это меня так немножко проклял?

Старушка равнодушно пожала плечами. Андрей ощущал, как возвращается сила, словно недавняя слабость ему померещилась. Кто мог его проклясть? Увы, Кварц все равно не ответит. Может, сама не знает, а может, считает неважным.

— И давно? — хрипло уточнил он, поднимаясь на ноги.

— Пожалуй, — серьезно кивнула Кварц, внимательно наблюдая за Андреем снизу вверх. — Года два, не меньше...

— Два года?! — вскричал Андрей. — Рваные гизы, кто же может использовать такие заклинания? Это же... — Его спина похолодела. — Серебряный барьер, не меньше! Но это безумие! Кто возьмет на себя такую ответственность? Да и зачем? Я же никто...

От молчания Кварц веяло печалью. Ничего она не скажет. Но кто же мог так поступить с ним? Круг легко идет на одобрение простых гиз, даже на бронзовый барьер можно получить разрешение. Но добиться права на использование гизы серебряного барьера крайне трудно! Синих гиз не так уж много, пара есть у Сапфира, несколько у Алмаза. Но если бы тот воспользовался хотя бы одной, об этом все бы знали, поскольку Алмаз всегда применял лишь одобренные Кругом заклинания. А значит, Андрея тайно шарахнули серебряным барьером!

— Не понимаю, — Андрей сжал голову руками. — Вот уж не было печали! И зачем я согласился пойти сюда?

— Ты не рад, что избавился от заклятия? — удивилась старушка. — Ты что же, предпочел бы жизнь по написанному кем-то пути?

— Я жил спокойно! — выкрикнул Андрей. — Да, я был недостойным, зато все было понятно! А теперь... Я просто не могу осознать, что кому-то пришлось пойти на такое. И

ради чего? Я же никто! Даже если я накосячил где-то... Кварц, разве ты не понимаешь, что мстить мне таким образом — все равно что бить комара из лазерной пушки! Это нелогично и ненормально! И самое странное, что это осталось для всех неизвестным! Разве это возможно при использовании синих заклятий?

— Вообще-то возможно, — спокойно ответила Кварц, с трудом поднимаясь с земли. — За последние двести лет подобное происходило не одну сотню раз!

У Андрея волосы зашевелились на голове при этих словах. Значит, басни о скором трехсотлетнем юбилее заклинательницы — не такая уж ложь.

— Что-то притомилась я с тобой, — устало вздохнула она.

И, отвернувшись от Андрея, быстро засемила маленькими ножками по тропинке. Парень последовал было за ней, но деревья стали угрожающе прижиматься к нему со всех сторон, словно кто-то огромный сдвигал их, как фигуры на шахматной доске. Андрей замер, деревья перестали приближаться. Сделал шаг назад, деревья расступились. Видимо, таким способом Кварц намекала ему, что аудиенция закончена. Сама старушка была уже едва различима среди зелени.

— Кварц! — запоздало крикнул Андрей. — А как же оплата? Что я должен сделать?

— Свалить домой...

Андрей не был уверен, донес ли ветер слова заклинательницы, или это подсказало ему собственное воображение. Уточнять желания не возникло. Андрей, быстро развернувшись, потопал восвояси. Где находится пресловутая лестница, он понятия не имел, но предполагал, что покинуть это заколдованное местечко ему помогут, раз того желает хозяйка сада.

Лестница нашлась очень быстро. Теперь она показалась Андрею более современной и в лучшем состоянии. Возможно ли, чтобы зачарованный сад подстраивался под него? Андрей ожидал увидеть разруху и запустение, и сад услужливо показался ему именно таким. Сейчас же вид сада существенно поменялся: ступени залиты солнцем, по краям растут подстриженные кусты с ароматными цветами, за ними виднеются совершенно обычные деревья.

— Похоже, мы сами добровольно придумываем своих чудовищ, — вздохнул он, покидая обиталище трехсотлетней старушки.

Кварц задумчиво следила за юношей в ряби отражений. Огромная каменная чаша, наполненная священной росой, показывала заклинательнице Смарагда, переступающего Порог. Посетитель ушел, надо замкнуть круг. Женщина провела пальцем по ободку чаши. Все, теперь ее не побеспокоят. Желающие ее мудрости могут неделями искать зачарованный сад, Кварц примет лишь тех, кого посчитает достойным этого, как Смарагда. Ну или тех, кто может ее развлечь, как его надменный брат.

Она спрыгнула с высокого помоста, на котором стояла чаша, и подошла к бесшумному водопаду, служившему Кварц и окном, и зеркалом. Увидев свое отражение, она весело расхохоталась.

— Ох, до чего впечатлительный юноша! — сказала она, утирая слезы. — Одел меня в рубище, да еще волосы как у банши!

Она весело ударила ладонью по льющейся воде, волны водопада покрылись радужными искрами, образ мистической старушки растаял вместе с ожиданиями Смарагда. В зеркало водопада смотрелась ухоженная женщина лет пятидесяти. Она с удовольствием провела рукой по седым коротким волосам, словно убеждаясь, что чужие иллюзии покинули ее сад. Кварц снова коснулась воды, на сей раз лишь самым кончиком ноготка.

— Морион!

По водопаду прошла рябь, в которой растаяло отражение Кварц. В воде показалось отражение пожилого мужчины. Его седая борода тщательно подстрижена, армейскую выправку забавно оттенял короткий килт. Зеленые глаза полны добродушной иронии.

— Приветствую, Хрусталь! — галантно склонился Морион. — Что за срочность?

— Милый друг, — мягко попросила заклинательница, — будь добр, окажи мне услугу.

— Все, что пожелает моя прекрасная леди! — еще раз склонился статный шотландец.

Сапфир пошевелил пальцами. Как противно, тело едва слушается! Но у всякого наслаждения есть своя цена. У заклинания мира грез это сильное онемение. Ничего, скоро он придет в себя. Уже ощущаются ладони. И снова эти видения! Сапфир каждый раз надеется увидеть что-то иное. Но в его мечтах всегда она. Отвратительная и заманчивая, вероломная и прекрасная, жестокая и ослепительная. Рубин.

Еще в первую встречу он не мог оторвать взгляда от необыкновенных, сияющих изумрудными оттенками глаз. Как же хотелось прижать ее к себе, ощутить тепло соблазнительного тела, провести кончиками пальцев по изящной щеке, коснуться притягательных губ...

Паутина онемения медленно отпускала лицо, Сапфир почувствовал прикосновение к губам. Через секунду он понял, что касание довольно настойчивое. Как поцелуй. Ощущение тела постепенно возвращалось, грудь взрывалась болью при каждом вдохе. Сапфир попытался открыть непослушные глаза. Что происходит?

На нем верхом сидела та девчонка, Дина, она изо всех сил выдавливала воздух из его груди. Русые волосы, выбившиеся из прически, развевались, серые глаза сверкали злым огнем.

— Хотя... ты... говнюк... каких... мало... Сапфир! — словно под счет, цедила она, нажимая на диафрагму мужчины. — Но... я... не... позволю... тебе... сдохнуть!

И, быстро склонившись над Сапфиром, впиалась ему в губы. Тот с изумлением понял, что Дина пытается делать ему искусственное дыхание! Собравшись с силами, он спихнул с себя девчонку.

— Отцепись от меня! — невнятно промычал он. — Кретинка!

От неожиданности Дина перекатилась и ударилась об ноги только что вошедшего Андрея. Тот поспешно наклонился к девушке и, бросив на брата уничтожающий взгляд, спросил:

— Что здесь происходит?!

— Дрон! — выдохнул Сапфир, пытаясь подняться на ноги. — Почему ты здесь? Ты же должен был пойти к Кварц!

— А! — протянул Андрей, криво ухмыляясь. — Ты рассчитывал, что меня не будет, и решил воспользоваться невинной девушкой?

— Невинной? — хохотнул Сапфир, бросая презрительный взгляд на запыхавшуюся Дину. — Да это она на меня залезла! Едва отбилась!

— В смысле? — опешил Андрей, помогая Дине подняться.

— Нет, — всхлипнула Дина. — Это он... Я зашла... на полу...

Она прикоснулась к щеке и ойкнула. Андрей заметил на скуле девушки свежий синяк.

— Брат, — зарычал он. — Ты что, пытался ее изнасиловать?!

— Вот еще! — фыркнул Сапфир, вновь обретая невозмутимость. — На нее у меня и не встал бы!

— И я очень этому рада! — вскрикнула мгновенно вскипевшая Дина. — Хотя бы спасибо сказал, козел!

— За что спасибо? И за что козел? — удивленно уточнил Андрей, отступая от девушки. — Объясните, что произошло!

— Я пришла, — сердито начала Дина, приглаживая растрепанные волосы. — А этот... на полу. И не дышит. А я курсы проходила... давно. Короче, жизнь ему спасла! И в награду получила по морде. Вроде ничего не упустила.

— Что? — Андрей побледнел и шагнул к брату. — Ты как?

— Я в норме! — Сапфир отшатнулся от Андрея, выставив руки. — Девчонка все напутала. Я лишь задремал, возможно, упал во сне на пол. Умирать и не собирался!

— Ты не дышал! — выкрикнула возмущенная Дина.

— Тихо! — рывкнул Сапфир. — Это все еще мой кабинет. И я попрошу вас, девушка, немедленно удалиться!

— Он не дышал! — Дина умоляюще посмотрела на Андрея. — Честно!

— Дина, — тихо ответил тот. — Подожди меня, пожалуйста, на втором этаже.

— Я правду говорю, — вновь всхлипнула девушка, направляясь к двери.

— Ты рано, — проговорил Сапфир, опускаясь в кресло. — Не нашел жилище Кварц? Я предполагал, что так и будет. Придется мне самому...

— Сапфир, — перебил его Андрей. — Я узнал...

Намереваясь рассказать о встрече с Кварц, он шагнул к столу брата, и что-то выкатилось из-под его ноги.

— Что это?

Андрей наклонился, рассматривая трубочку. Дина, ладошка которой уже лежала на дверной ручке, оглянулась. Сапфир вздохнул и опустил лоб на скрещенные ладони:

— Ну вот!

— Бронзовый барьер, — растерянно пробормотал Андрей и быстро оглянулся. — Дина, стой! Ты никого не видела, когда поднималась сюда?

— Нет, — покачала головой девушка, потом улыбнулась. — Разве что несколько девушек у кофейного аппарата. Они что-то горячо обсуждали...

— Нет, Дина, — перебил ее Андрей. — Наверху ты никого не видела?

Она помотала головой.

— Дрон, — устало позвал Сапфир. — Все не так...

— Пока ты спал, брат, — упрямо возразил Андрей, — кто-то напал на тебя.

Он прошелся по кабинету, замер, увидев обрывок ткани, выпавший из руки Сапфира, когда тот очнулся. Дыхание Андрея участилось, глаза сощурились. Он не спешил поднимать находку. И так не было сомнений, кто приходил к брату.

Дина подошла к куратору и осторожно приподняла зеленоватую трубочку с его ладони.

— Грезы, — прочитала она знаки, покрутив заклинание в пальцах.

Андрей забрал гизу у девушки и обернулся к Сапфиру.

— Она напала на тебя, брат, — угрюмо сказал он. — Рубин наслала на тебя грезы, пока ты спал. И, если бы не Дина, возможно, ты был бы уже мертв.

— Рубин? — поднял густые брови Сапфир. — Да она тут ни при чем. Это я, Дрон, я! Моей жизни не было угрозы. Я сам прочитал грезы.

— Ты под воздействием, брат, — покачал головой Андрей. Он поднял лоскут и показал его Сапфиру. — Это была Рубин! Ты дрался с ней, вот доказательство. Она внушила тебе, что ты сам прочел заклятие.

На лице Сапфира промелькнуло сомнение. Пальцы сжались. Рубин! Она была здесь! Может, Дрон прав? Эта дьяволица могла провернуть и не такое.

— Зачем ей это? — с напряжением в голосе спросил Сапфир.

Андрей пожал плечами:

— Кто может понять Рубин? Посмотри, ничего не пропало?

— Даже если что-то пропало, мы об этом не узнаем, — пожал плечами Сапфир. — Если уж Рубин рискнула вторгнуться в мой кабинет, она наверняка приняла все меры, чтобы скрыть причину своего визита.

— Но она оставила это, — Андрей помахал обрывком. — Все скрыть и оставить такую исключительную улику? Не кажется ли тебе это странным?

— Ничего странного, — покачал головой Сапфир. — Это похоже на Рубин. Чтобы мы мучились, искали, что же ей было нужно.

Он перебрал бумаги на столе. Ничего особенного. С одной стороны, ему льстило, что Рубин пришла в его кабинет. Но с другой... что же было нужно этой ветреной красотке? Он повернулся в сторону сейфа, но не рискнул при посторонних осмотреть его содержимое.

— Впрочем, — ответил он сам себе, — как Рубин могла узнать о нем?

— Ты про что, брат? — подозрительно уточнил Андрей.

— А если она приходила за цветком? — предположил Сапфир. — Рубин вроде дружна с Алмазом, тот мог попросить ее вернуть цветок.

— Так проверь, есть ли он в сейфе, — попросил Андрей.

— Не при посторонних, — буркнул Сапфир.

— Она не посторонняя, брат, — настойчиво проговорил Андрей. — Ты дал мне слово, что возьмешь ее в штат...

— На второй этаж, — кивнул Сапфир. — И, несмотря на то, что ты не выполнил свою часть договора, я согласен исполнить свою. Так что пусть девушка спускается, выбирает себе клетушку...

— Потому что теперь девушка слишком много знает, чтобы выгнать, да? — понимающе расхохотался Андрей. — Но я выполнил свою часть, брат! Я навестил Кварц.

— Не может быть! — запротестовал Сапфир. — Она бы не отпустила тебя так быстро.

— Не то что отпустила, — задумчиво покачал головой Андрей. — Сдается мне, что она меня выгнала. Но перед этим ответила на пару вопросов. Добыча Дины — ожившая легенда, цветок папоротника. И мы с тобой им отравлены. А Дина — нет... наверное. Кварц сказала, на девушек он не действует.

— Тебе не кажется, Дрон, что будет уместнее обсудить дальнейшее наедине? — холодно уточнил Сапфир.

— Не кажется, — решительно обрубил Андрей. — Она тоже замешана, брат. Ты не сможешь отмахнуться от прирожденной. И ты не удержишь ее за офисным столом. Мне кажется, даже Кварц осведомлена о девушке. Но заклинательница не знает, как снять отравление.

— Не знает, — сквозь зубы процедил Сапфир. — Или не хочет рассказать?

— Ты хорошо изучил Кварц, — криво улыбнулся Андрей. — На самом деле, я не понял, знает ли она. Но Кварц сказала, что это новые силы, дарованные нам сказочным цветком. И стоит их развивать, а не избавляться. И ей очень нравятся возможные проблемы, которые получишь именно ты, осваивая новую силу...

— Старушка точно в меня влюблена, — фыркнул Сапфир. — Какая жалость, что она не устояла перед моим обаянием! Теперь вот мстит. Хорошо, придется искать иные способы. Нужно придумать, как вывести у Алмаза информацию о цветке...

— Не нужно, — сказала Дина. Она внимательно слушала мужчин, но теперь решила, что

пора вмешаться. — Информация сама пришла к вам. А вы драться...

— Дина, ты о чем? — обернулся Андрей.

— Помнишь, я рассказывала о человеке, которого встретила в доме Алмаза?

Андрей напряженно кивнул.

Дина продолжила:

— Он нашел меня... уж не знаю, каким образом. И попросил передать вам рецепт возможного спасения в обмен...

— В обмен? — насторожился Андрей.

— В обмен на информацию о воздействии цветка на людей, — спокойно закончила девушка.

— Ты знаешь, что это за человек? — сурово спросил Сапфир.

Дина кивнула:

— Теперь да. Это сын Алмаза, он не прирожденный. Занимается ботаникой. Его зовут Руслан. Вот рецепт...

Сапфир вскочил с места и нетерпеливо вырвал листок из рук Дины. Пробежал глазами по строчкам, нахмурился:

— Это же шарып! Рецепт не классический, но все же это обыкновенный шарып! Как он может помочь?

Дина пожала плечами.

— Он сказал «возможно», — тихо ответила она. — Тогда, в доме, он поливал цветок жутко пахнущей смесью. И сказал мне, что я под воздействием шарыпа. Понятия не имею, что это такое, но могу предположить, что та вонючая вода со странными свойствами и есть шарып.

— О каких свойствах ты говоришь? — деловито уточнил Андрей.

Дина замялась.

— Мне вдруг показалось, что тот парень — самый прекрасный человек на земле, — смущенно буркнула она. — Словно любовное зелье...

— Любовное зелье? — заинтересовался Сапфир. — Еще более странно, как же шарып с любовными свойствами может нам помочь избавиться от иллюзий?

— Может, одна иллюзия вытесняет другую? — предположил Андрей. — Но я не уверен, готов ли к подобной замене. Не хочется быть подопытным кроликом у сыночка Алмаза...

— А я бы попробовал, — неожиданно согласился Сапфир. — Шарып так шарып. Андрей, дай задание приготовить его по рецепту!

— Подождите, — запротестовала Дина, когда Андрей пошел к двери. — Мне нужна информация для Руслана!

— Никакой информации, — отрезал Сапфир. — Скорее всего, это происки Алмаза.

— Руслан сказал, что скрыл от отца информацию о цветке, — возразила Дина. — И что мне делать, когда Руслан меня найдет? А он найдет! И, честно говоря, я его боюсь!

— Боишься, сиди дома, — ответил Сапфир ледяным тоном. — Тогда эта работа точно не для тебя.

— Скажешь, что на все вопросы отвечу я, — примирительно вмешался Андрей, вставая между Сапфиром и Диной. — Пусть назначит встречу. Сапфир, мы пошли вниз. Проверишь сейф?

— Разумеется, — спокойно ответил тот. — Насчет девицы ты точно уверен? Обратной дороги не будет.

— Не понимаю твоих сомнений, брат, — пожал плечами Андрей. — Ты видел, как она мгновенно прочла знаки на гизе бронзового барьера?

На щеках Сапфира заходили желваки. Но он не мог не признать, что Дрон прав. Босс прошелся вдоль стола до самого окна и резко развернулся к Дине.

— Хорошо, — решил он. — Можешь остаться. Но все, что ты увидишь, — тайна. И мне необходимо быть уверенным, что ты не станешь болтать об этом на каждом углу. Подойди!

Дина испуганно оглянулась на Андрея, тот ободряюще кивнул. Она несмело повернулась к Сапфиру и, ощутив толчок в спину, быстро зашагала к столу. Сапфир открыл секретный ящик и достал еще одну зеленую трубочку, на раскрытой ладони он протянул ее девушке.

— Прочти!

Дина покрутила гизу в пальцах и растерянно посмотрела на Сапфира:

— Ничего нет.

— Ты уверена? — настойчиво уточнил мужчина. — Смотри внимательнее.

Дина еще раз покрутила гизу, для верности подбросила ее, как у себя в комнате. Но трубочка не открыла ей, для чего предназначено заклинание.

— Пустая? — предположила девушка.

— Умница! — восхитился Андрей, Сапфир шикнул на брата.

— Да, пустая, — подтвердил он. — Как только ты ее откроешь, сама создашь заклинание. Это будет твое обещание молчать. Учти, я не знаю, чем ты поклянешься. И ты сама вряд ли предположишь, но это важнее всего на свете. Во всяком случае, ты так считаешь. И если ты вдруг проболтаешься, по глупости ли, по незнанию, ты мгновенно лишишься этого. Если готова, открывай!

Дина побледнела. Она уже знала, что заклинания работают... ну, кроме того, которое она прочла в такси. Возможно, оно было просроченным или заколдованным, кто знает этих заклинателей. Но давать обещание было безумно страшно. Дина не раз и не два разбалтывала чужие секреты, сама не замечая этого. Конечно, она говорила только Айке, как лучшей подруге. Но гизе не объяснишь, что подруге можно... Дина вздрогнула: теперь у нее нет подруги!

Сглотнув, она повертела трубочку дрожащими пальцами. Сапфир холодно наблюдал за ней, уверенный, что девушка не решится. Но Дина осторожно вытянула бумажку. Гром не грянул, молний не последовало, только белая бумага вмиг покрылась знаками.

— Отпускай! — приказал Сапфир.

Дина разжала пальцы, бумажка втянулась обратно в гизу. Сапфир подхватил трубочку и еще раз уточнил:

— Не передумала? Судя по лицу, ты уже знаешь, чем рискуешь.

У Дины засосало под ложечкой. Да, она знала, и это было невыносимо. Хотелось плакать, кричать, что она передумала. Сапфир легко читал эмоции на лице девушки. Его холодная усмешка пугала ее еще больше. Она сделала глубокий вдох, но тут вмешался Андрей:

— Поздно, Дина. Обратной дороги нет. Сапфир, завершай ритуал, не мучай девушку.

Тот пожал плечами и, вытянув бумажку снова, быстро произнес непонятный набор звуков. Дина вскрикнула и рухнула без чувств. Брови Сапфира поползли вверх:

— Такое впервые...

— Дина! — встревоженно вскрикнул Андрей и бросился к девушке, неподвижно лежащей у ног Сапфира.

Он осторожно поднял ее, придерживая безвольно поникшую голову, и хмуро посмотрел на брата:

— Что ты сделал?

Тот пожал плечами:

— Да ничего особенного. Может, это ее откат?

— Заклинание читал ты, брат, — покачал головой Андрей. — Откат должен быть у тебя. Я никогда не слышал, чтобы откат был и на создание гиз.

— Ты сам кричал, что она особенная, — усмехнулся Сапфир, доставая простую трубочку, чтобы сделать сейф видимым. — Теперь я верю.

Пока Андрей аккуратно усаживал девушку в кресло брата, Сапфир вставил медный ключ в дверцу. Мужчины склонились над полками.

— На месте твой гербарий, — иронично хмыкнул Сапфир. — Вот уж притащил ты мне подарочек...

— Не отвлекайся, брат, — улыбнулся Андрей. — Посмотри, точно ничего не пропало?

Сапфир неохотно оглядел полки. словно не веря своим глазам, он провел пальцами по поверхности, где отпечатался легкий пыльный след от исчезнувшей вещи.

— Не может быть! Как она узнала? — тихо пробормотал побледневший Сапфир.

— О чем узнала? — заволновался Андрей. — Что исчезло, брат?

— Шкатулка, Дрон, — мрачно ответил Сапфир, взгляд его потемнел. — В ней единственная гиза. С заклинанием маски.

— Что? — ошеломленно пробормотал Андрей. — Ты хочешь сказать...

— Да, брат. Заклинание маски реально, оно хранилось здесь. И его украла Рубин.

Андрей бессильно присел на стол, руки вцепились в край.

— Оно реально, — тихо сказал он. — Оно действительно. И ты прятал его от меня. Даже не знаю, брат, что я хочу сделать с тобой...

Сапфир возвышался над братом, на лице ни тени сожаления. Он положил руку Андрею на плечо.

— Это для твоего же бл...

Страшный треск разорвал тишину, Андрей попытался закрыться рукой от острых щепок, щедро осыпавших его. Сапфир покачнулся и завалился в сторону. Андрей изумленно смотрел на Дину. Та держала в руках обломки стула, который только что обрушила на голову Сапфира. На лице ее играла странная улыбка, и Андрей помнил, кто так улыбался.

— Рубин? — дрогнувшим голосом уточнил он.

— Твое заклятие прекрасно работает, Смарагд! — манерно ответила Дина. — Как мне повезло, что вы решили приобщить новенькую к делу именно тогда, когда мне хотелось попробовать твоё изобретение! Ты понял, да? Тебя признали недостойным те, кто смекнул, насколько ты талантлив. И этот слизняк, — она кивнула на бесчувственного Сапфира, — один из твоих преследователей.

— За что ты его? — вскричал Андрей, бросаясь на помощь брату.

— А пусть не смотрит про меня всякие слюнявые мерзости в грезах! — Дина рассмеялась так задорно, как это могла делать только Рубин.

— Так это не ты наслала на него грезы? — пропыхтел Андрей, опуская брата в кресло, на которое недавно усаживал бесчувственную Дину.

— Делать мне нечего, — фыркнула Дина и вздрогнула: — Что со мной?

Девушка сужасом смотрела на обломки в своих руках, с лица отхлынули все краски.

Дина перевела взгляд на неподвижного Сапфира, по щеке которого бежала тонкая струйка крови. Она вскрикнула и отбросила остатки стула.

— Тихо, тихо! — Андрей сжал дрожащую девушку в объятиях. — Все позади, не бойся.

Он посмотрел на брата, и губы Андрея болезненно сжались. Как мог Сапфир так с ним поступить? Значит, иллюзия предупреждала его об этом? Может, Кварц права? Надо вернуться в свой кабинет и проверить, кто же применил заклинание бронзового барьера в этом здании. Слабо верилось, что Сапфир сам использовал грезы. Но, с другой стороны, еще час назад Андрей не мог и предположить, что брат прячет его собственное заклятие.

— Мне плохо, — жалобно проговорила Дина. — Меня тошнит, все словно вертится...

— Это откат, — машинально ответил Андрей, потом поправился: — Что я говорю? Просто... Дина, с тобой произошло нечто из ряда вон выходящее. Ты еще мало знаешь и еще меньше умеешь. Пожалуйста, садись в такси и отправляйся домой. Тебе нужно поспать, восстановить силы. Я завтра тебе объясню... попытаюсь, во всяком случае. Жду тебя в десять, поняла?

Дина слабо кивнула, лицо ее позеленело. Андрей быстро схватил вазу, вышвырнул из нее цветы и поднес девушке. Дину вырвало. Андрей поставил вазу на место, мстительно ухмыльнулся, захлопнул дверь сейфа, мгновенно принявшего вид окна, и заботливо вывел девушку из кабинета.

Дина смотрела в потолок в своей комнате. В разводах старой побелки ей виделись образы чудовищ. Существа кружились в хороводе демонического танца, пожирая более мелких и слабых, создавая новые завихрения странных узоров. Раньше она не замечала всего этого. Или раньше чудищ и не было? Возможно, это галлюцинации. Дина с отчаянием покосилась на тазик, с которым обнималась полночи. Ну сколько можно? Она за неделю столько не съела бы, сколько из нее уже вышло!

Дина с облегчением отметила отступление тошноты и откинулась на подушку. Взгляд снова уперся в потолок. Она сегодня же позвонит ремонтникам! После покупки платья, которое ей, скорее всего, никогда не пригодится, надо сделать что-то полезное. Например, привести свою комнату в порядок. Дина растерянно моргнула, поняв, что передумала куда-то переезжать. Если Айка дарит ей полгода аренды, глупо рвать когти в никуда.

Айка... Парочка уже свалила, если судить по вчерашним словам Виктора. Лучшая подружка ее спровадила, чтобы спокойно перевезти вещички. И теперь Дина совершенно одна в огромной квартире. И не обязательно оставаться в этой каморке с зеленым потолком! Так что никаких ремонтников! Она немедленно переезжает в светлую спальню друзей!

Девушка решительно сползла с кровати, шатаясь, подошла к распахнутой двери. Тишина коридора царапала нервы, казалась оглушительной. Как же она в таком состоянии вчера вернулась домой? Память отказывалась выдать что-то кроме противного запаха обивки в такси.

Придерживаясь за стену, Дина направилась в соседнюю комнату. Распахнутые окна казались голыми, солнечный свет заливал ламинат горячей волной. Айка не оставила тяжелых штор, привезенных папочкой из Италии. Двухспальная кровать встретила девушку обнаженным матрасом, около высоченного шкафа-купе валялась груда одежды. О! Подруга решила подарить ей на прощанье половину своего старого гардероба. Как это мило!

Дина бессильно упала на кровать и разрыдалась. Еще никогда она не чувствовала себя такой одинокой. Упиваясь горечью потери друзей, Дина оплакивала свою несчастную жизнь. Казалось, что она и не жила, а только существовала в ожидании счастья. Она терпеливо ждала, когда же Айка поймет, что поступила подло. Она упорно дожидалась, когда же Виктор увидит, какая она замечательная, какая терпеливая и всепрощающая! Слезы катились по щекам, замирая мокрыми пятнами на матрасе, на котором предатели занимались любовью... Какая же она дура, что все время ждала!

Ощувив прилив злости, Дина вскочила и потащила огромный матрас к окну. Спотыкаясь под неожиданной тяжестью, упрямо скрипя зубами, девушка упорно продвигалась вперед. Глотая слезы тоски и унижения, Дина пихала свою ношу в оконный проем, пытаясь согнуть неподдающийся матрас. Пыхтя от натуги, она сразу и не заметила человека внизу, на тротуаре.

— Дина! — крикнул Виктор. — Что ты делаешь?

Девушка вздрогнула от неожиданности, матрас пополз по подоконнику и вывалился наружу. Дина ойкнула и прижала руки ко рту. Вспотевшая спина мгновенно похолодела от ужаса. Упавший матрас не шевелился. Кажется, она пришибла Вика!

Подпрыгнув, Дина бросилась к выходу. Что она натворила? А если он погиб? Что Дина скажет Айке? Что она случайно убила ее жениха матрасом? Ступеньки мелькали под ногами.

Запыхавшись, Дина остановилась у двери, пытаясь унять бешеный стук сердца. В полумраке нащупала холодную кнопку домофона. Под его противный писк выскользнула в солнечное утро.

Добросердечные прохожие осторожно убирали матрас с пришибленного мужчины, кто-то вызывал «скорую». Дина бросилась к бывшему.

— Вик! — вскричала она, с ужасом отмечая его полную неподвижность.

— Не трогайте его, — осадил кто-то. — Возможно, у него повреждение шеи. Сейчас приедет «скорая», врач осмотрит.

— Вик, ты что... умер? — судорожно ощупывая запястье Виктора, растерянno спросила Дина.

— Возможно, — не открывая глаз, пробормотал тот. — Что со мной?

— О! — раздалось из толпы. — Смотри-ка, живой! Эх его матрасом приплющило! Видимо, накосячил в постели!

— Вик, прости, — всхлипнула Дина.

— Это ты меня прости, — мужчина открыл глаза и слабо улыбнулся. — Я такой идиот! Просто не знаю, что на меня нашло... Как я мог спать с другой? Ты лучше всех! Я всегда любил только тебя!

— Что? — Дина замерла в растерянности. — О чем ты говоришь? Как же Айка?

— Она словно наваждение, — быстро заговорил Виктор, пытаясь приподняться. — Но я догадался, что это был приворот! Вчера вдруг все прошло. Она мне чужая, Ди! Только ты в моем сердце, поверь! Я тебе цветы принес... Где они?

Мужчина озирался, а незнакомец, вызвавший «скорую помощь», пытался не дать пострадавшему подняться.

— Лежите, молодой человек! Вам нельзя двигаться!

Дина озадаченно посмотрела на россыпь алых лепестков. Вик нес цветы? Ей?

— Зачем? — тихо спросила она.

— Выходи за меня, Ди! — крикнул Вик, вырываясь из рук незнакомца, пытающегося его удержать. — Давай распишемся! Я люблю тебя!

Дина, прижав ладошки к пылающим щекам, отступила. Нет, это странно. Он любит? Вчера он оттолкнул ее, оскорблял... Но, возможно, Вик пытался справиться с собой, выбирал между ней и возможностями, которые открываются перед ним в семье Айки... Он поцеловал ее! Улица закружилась перед глазами, Дина ощутила, как кто-то поддержал ее. Люди перешептывались в увеличивающейся толпе, в уши врезался нарастающий вой сирены. Девушка отвернулась от умоляющего взгляда Виктора.

Во двор въехала белая машина с красным крестом, Дина метнулась к подъезду. Хорошо, что в дверях стояли любопытные соседи, девушка выбежала на улицу без ключа. Дина бежала по лестнице вверх, казалось, еще быстрее, чем до этого стремилась вниз. Сердце колотилось, она задыхалась от надежд и сомнений.

Дина вбежала в квартиру и с силой захлопнула дверь. Дрожащими руками она нащупала ключи на полочке в прихожей и заперлась на все замки. Интересно, Айка оставила ей все ключи? Девушка в панике огляделась, бросилась закрывать окна. В дверь постучали. Дина взвизгнула и спряталась в шкафу. Ее била крупная дрожь.

Страх и стыд обуяли душу. Нет, этого просто не может быть! Произошло как раз то, о чем она так долго мечтала, а теперь испугалась. В дверь забарабанили, Дина закрыла ладонями уши. Пусть хоть замки ломают! Ей все равно, кто там ломится: полиция ли, врачи,

сердобольные соседи... Да хоть Виктор помирает и просит последний поцелуй! Все равно!
Она не хочет ничего знать!

[Купить полную версию книги](#)